

№12
Декабрь 2007

РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

С НОВЫМ ГОДОМ
И РОЖДЕСТВОМ!

*От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...*

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

 Внешторгбанк

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе, Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Иракий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Элбакидзе-Мачавариани,
Алена Деняга

№12⁽²⁷⁾
Декабрь 2007

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	«ОСТАНУТСЯ ДЕЛА НАШИХ РУК И УМА»	4
НОСТАЛЬГИЯ	«ГРУЗИЮ ЛЮБЛЮ ДАВНО...»	7
МИР РУССКОГО СЛОВА	«И МЫ СОХРАНИМ ТЕБЯ, РУССКАЯ РЕЧЬ!»	8
ЮБИЛЕЙ	ВНЕМЛЮ СЛАДКИМ ЗВУКАМ...	11
ЛЕНТА ПАМЯТИ	ГРИГОЛ РОБАКИДЗЕ «ЗМЕИНАЯ РУБАШКА»	14
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	«ЧТО ТАКОЕ РУССКАЯ ПОЭЗИЯ? ЭТО КАЖДЫЙ ДЕНЬ СТУПАТЬ ПО ЛЕЗВИЮ...»	18
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	«НАКОРМИ ГОЛОДНОГО, ОДЕНЬ НАГОГО, ПРОСТИ ВРАГА»	20
ЛЕГЕНДАРНАЯ	ИТАЛЬЯНКА, ОЧАРОВАВШАЯ МИР	22
ВЕРНИСАЖ	ОТТЕНОК ВЕЧНОСТИ ЦВЕТА ШАГАЛА	25
ВСТРЕЧА С МАСТЕРОМ	«ЕСТЕСТВЕННОСТЬ – ВЫСШИЙ КЛАСС БАЛЕРИНЫ»	28
О, СПОРТ!	У КАЖДОГО В МЕЧТАХ ЭВЕРЕСТ	32
КИНОКЛУБ	«ПРОМЕТЕЙ» НАЗВАЛ ПОБЕДИТЕЛЕЙ	35
ЭКОНОМИКА	“ГРУЗИЯ ОКАЗАЛАСЬ СТРАНОЙ ПРИЯТНЫХ ОТКРЫТИЙ”	36
ЗНАЙ НАШИХ!	«НЕ ХВАСТАЙ ВРЕМЯ ВЛАСТЬЮ НАДО МНОЙ»	38
ПРИЗНАНИЕ	СВЕТЛЯЧОК НАДЕЖДЫ	42
СТИЛЬ ЖИЗНИ	БЫТЬ ПИОНЕРОМ!	44
СТРАНИЧКА ПОЭЗИИ	ДАТО ДУМБАДЗЕ	47
ШЕДЕВР	ПОРТРЕТ ЗНАМЕНИТОГО ПОЛКОВОДЦА	48
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ	НАШ ДЕКАБРИСТСКИЙ ДЕДУШКА	50
НАМ ПИШУТ	ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ	53

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ: «ОСТАНУТСЯ ДЕЛА НАШИХ РУК И УМА»

Николай Свентицкий

- Довольны Вы прошедшим годом, он ведь оказался насыщенным для «Русского клуба»?

- Думаю, да. В 2007 году удалось провести очень знаковые мероприятия. Во-первых, мы собрали большой Международный русско-грузинский поэтический фестиваль. На мой взгляд, акция очень интересная, полезная, которая будет работать не только на то время, в которое проходила, но вообще будет способствовать укреплению положительного имиджа

нашей страны очень долго. И в следующем году мы намерены провести фестиваль второй раз. На Первый поэтический фестиваль съехались замечательные литераторы из 19 стран мира. Они увидели, как и чем сегодня живет Грузия, познакомились, самое главное, с нашими грузинскими поэтами, начался процесс перевода, процесс личного общения. Например, наш Ника Гомелаури уже побывал в Израиле у известного поэта и прозаика Давида Маркиша, несколько грузинских поэтов, участников фестиваля, напечатаны в серьезных литературных журналах России, люди созваниваются, переводят. Результатом этого фестиваля явился выпуск книги на четырех языках, поэтического сборника «Диалог», и в этом направлении мы будем продолжать нашу работу.

При помощи «Русского клуба» удалось выпус-

Участники поэтического фестиваля

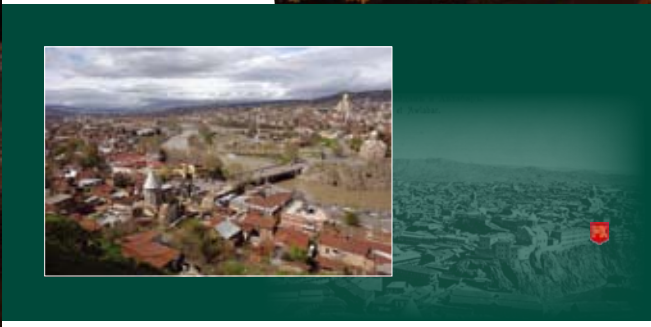
тить ряд спектаклей в театре Грибоедова, осуществить ряд интереснейших, на мой взгляд, изданий. Это «Диалог» - поэтический сборник, о котором я говорил, был также крупный проект: художественный альбом «Русские художники Грузии. XX век», еще «Футбол на всю жизнь» о российско-грузинских футбольных связях, замечательная книжка, которую написал профессор Гулбат Торадзе, отмечу издание книги «Страна Духобория» Аллы Беженцевой. Этапным в нашей работе был выпуск набора открыток «Сны о Грузии», это виды Грузии, сделанные фотохудожником Гогой Чанадири с текстами великих деятелей русской культуры: писателей, поэтов, музыкантов, композиторов. Все, что мы делаем, я хочу это подчеркнуть, направлено на положительный имидж страны нашего пребывания, нашей родины Грузии. Наша задача – это культурный обмен и всяческое укрепление отношений с Россией, нашим соседом, исторической родиной русских, проживающих в Грузии. Да, конечно, политические отношения нас волнуют, беспокоят, но мы без оглядки на них будем делать все возможное и невозможное, чтобы внести посильную лепту в укрепление добрососедства, какого-то понимания, культурного обмена. Это самая главная наша цель, и весь следующий год на эту цель будет направлена деятельность «Русского клуба». Сейчас в театре Грибоедова мы организуем новогоднее представление для детей, куда придут четыре тысячи жителей Тбилиси, Рустави, ближайших регионов. В феврале мы намерены привезти замечательного легендарного певца, у которого наивысший рейтинг в Грузии, это рок-звезда Юрий Шевчук со своей группой «ДДТ». Как я уже говорил, мы организуем Второй Международный русско-грузинский

поэтический фестиваль, на который предполагаем пригласить выдающихся, очень интересных поэтов уже из 25 стран мира. Мы намерены выпустить художественный альбом «Сокровища русской живописи в Государственном музее Грузии». Это тоже будет этапный труд. Мы собираемся отметить предстоящие юбилеи трех ведущих актеров театра Грибоедова. Это народная артистка СССР Наталья Бурмистрова и замечательные наши актеры: заслуженная артистка Людмила Артемова и ведущий актер театра Валерий Харютченко. Мы опять-таки будем организовывать мероприятия для детской аудитории. В январе-феврале 30 раз покажем спектакль «Сны о Грузии» по произведениям русских поэтов, писателей о Грузии. На этот спектакль мы в первую очередь пригласим специалистов по русской словесности, русской литературы. И, конечно же, учащихся старших классов титульных школ, чтобы учащаяся молодежь Грузии услышала, как любили Грузию Пуш-

кин, Лермонтов, Пастернак, Мандельштам, многие другие. Об этом будет наш спектакль, и это лучшая пропаганда в Год русского языка, русской культуры и литературы, русского языка в Грузии. Мы очень хотим, чтобы через наши спектакли эта молодежь, которая придет к нам, заинтересовалась русской поэзией и потом открыла томик Пушкина, Лермонтова, Мандельштама, Цветаевой. И если это получится, значит, мы сделали большое доброе дело, опять-таки, объединяющее наши культуры.

«Русский клуб» открыт для всех. «Русский клуб» не организация русских, проживающих в Грузии. Большинство членов нашего клуба – этнические грузины, которым просто хочется участвовать в мероприятиях, связанных с русской культурой, участвовать в какой-то форме в проектах, направленных на укрепление добрососедских отношений с Россией.

Потому что нельзя в один день перечеркнуть то, что было между нами на протяжении более двух веков. И я уверен, что частица нашего труда в море культурной жизни Грузии приносит свои плоды. Я очень доволен, что за эти годы «Русский клуб» стал известен и почитаем в городе, в стране, да и в мире (!) – потому что мы контактируем с нашими коллегами из разных стран.

- «Русский клуб» действительно открыт всему миру, и он готов сотрудничать со всеми, кто уважает русскую и грузинскую культуру...

- Я хотел бы отметить то, что «Русский клуб» - велосипед, выдуманный не нами. Первый «Русский клуб» в Грузии существовал уже в 1907 году, и мы имеем даже список членов этого клуба, он имел свое здание на нынешнем проспекте Давида Агмашенебели, и состав членов «Русского клуба» был очень солид-

ный, в основном, это этнические грузины: деятели науки, культуры, бизнеса. Очень серьезная публика была в «Русском клубе», и, наверное, мы в одном из номеров журнала опубликуем этот список. Самое интересное, список обнаружили архивисты из Петербурга и прислали нам. Мы знаем здание, и может быть, наш журнал возьмет на себя смелость и напишет об этой истории, тем более материалы у нас есть. А вообще по миру сегодня существует более 70 «Русских клубов», и в Шанхае, и в Аргентине, и в Германии, и в Чехии. Представьте себе, и в Южно-Африканской Республике. И мы непременно с каждым годом завязываем новые партнерства. Не считайте за бахвальство, наш союз имеет очень высокий рейтинг среди организа-

Эка Квалишвили

Ирма Сохадзе

Давид Отиашвили

Николай Свентицкий и граф Петр Шереметев

ций соотечественников. Дело в том, что «Русский клуб» - единственная организация в Грузии, которая входит в Международный совет российских соотечественников, возглавляемый графом Петром Петровичем Шереметевым, и это почетно для нас. Конечно же, в наших выступлениях на конгрессах соотечественников, которые проходят в России и других странах, мы рассказываем о толерантности грузинского народа по отношению к национальным меньшинствам, о политике руководства республики, направленной на укрепление этой толерантности. Мы благодарны Грузии и грузинскому народу за это.

- В будущем году очень много проектов акцентировано на выдающиеся имена русской культуры.

- Да, и один из первых – это большой вечер памяти, посвященный 70-летию со дня рождения Высоцкого – человека, безусловно, крепко любившего эту страну. Поэта и актера, у которого с Грузией связаны самые интересные моменты жизни, и это можно проследить в воспоминаниях многих людей, знавших Высоцкого. Если вы откроете книгу Марины Влади «Владимир Высоцкий, или Прерванный полет», то она просто начинается с Грузии. «Мы шли по улице, и к нам подошел грузин...» И далее во многих местах этой книги идет живое восторженное воспоминание о пребывании Владимира Семеновича в Грузии, у которого здесь и сегодня осталось много друзей и огромное море поклонников. В концерте примут участие, по нашему замыслу, звезды грузинской эстрады и эстрадная молодежь, что для нас является приоритетным.

- Вы собираетесь дать второе дыхание великим именам русской живописи...

- Безусловно.

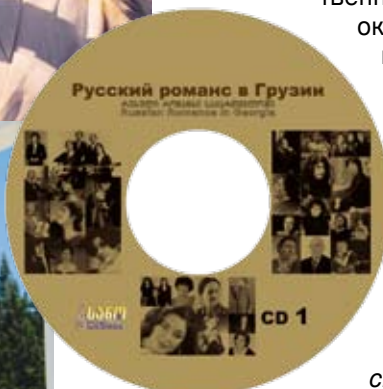
- То, о чем далеко не каждому известно: что хранится в музее: русские иконы XVI-XVII веков, работы Боровиковского, Гагарина, Крамского, Кипренского, Маковского, Фалька, Репина, Рериха, Кандинского, Серова, Серебряковой...

- Да, именно, хотя произведений русского искусства только в одном Государственном музее очень много: около 4 тысяч единиц хранения. И надо отдать должное нашим музейщикам, которые за мизерную зарплату сохраняют эти сокровища, словно свои собственные дорогие вещи. Поклонимся им за это.

- На фестиваль также приезжают выдающиеся поэты, каждый в своем поколении...

- Да, мы сейчас обсуждаем имена, некоторые из них нам известны, в частности Гандлевский, Горбаневская, Херсонский, Кенжеев, Маркиш, Гандельсман, Щербина и другие, работа продолжается. Я хочу с огромной симпатией, с огромным поклоном и словами особой благодарности обратиться ко всем организациям, которые нам помогают, а это наши основные доноры: Благотворительный фонд «КАРТУ», Внешторгбанк, ряд других организаций. Мы вместе делаем большое дело. Придет время, нас уже не будет, но останутся дела наших рук и ума, останутся книги, альбомы, и это будет очень полезно для последующих поколений.

Особо хочу отметить всемерную постоянную поддержку и полное понимание со стороны Посольства Российской Федерации в Грузии, Чрезвычайного и Полномочного Посла Вячеслава Коваленко. Пользуясь случаем, хочу от души поздравить наших читателей с наступающим Новым годом, пожелать всем добра, мира, здоровья, процветания.

Инна КУЛИШОВА

“Грузию люблю давно...”

Тамара Амбросимова,
народная артистка России

Мое представление о Грузии сложилось в детстве и связано оно с Лермонтовым. У нас дома были два столика Лермонтова с графическими иллюстрациями Врубеля. И там был монастырь, «там, где сливаясь шумят обнявшись, будто две сестры, струи Арагвы и Куры...», и грузинская княжна Тамара с лицом врубелевской Царевны-Лебедя – «как пери спящая мила, она в гробу своем лежала». Потом был Пушкин: «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» – и в этих стихах о любви была магия Грузии.

И очень долго до самой юности Грузия – это таинственно и вечно (потому что Демон), необыкновенно (потому что горы) и очень притягательно, туда очень хотелось попасть, но это долго оставалась мечтой. Потом, по мере того, как удавалось увидеть Грузию, Тбилиси в кино, это желание попасть в Грузию становилось все сильнее. А когда я училась в школе-студии МХАТ я изучала историю театра, то много читала о грузинском театре, о трагической судьбе «мхатовца» К. Марджанишвили, о его знаменитом спектакле «Фунте овехуна», о замечательных артистах А. Хорава, А. Васадзе и В. Анджапаридзе. А потом был фильм «Отец солдата» с уникальным, незабываемым Серго Закариадзе и фильмы Тенгиза Абуладзе «Мольба», «Древо желания» и позже, одно из самых сильных зрительских впечатлений, – «Покаяние».

Потом жизнь сложилась так, что в театр им. Комиссаржевской, в котором я работала уже третий год, в 1966-м пришел новый главный режиссер Р. Агамирзян (армянин, выросший в Тбилиси, на Авлабаре), который учился в театральном институте в Тбилиси у Дмитрия Александровича Алексидзе. Одной из первых постановок Агамирзяна стала инсценировка повести Нодара Думбадзе «Я вижу солнце» (у нас в театре этот спектакль шел под названием «Если бы небо было зеркалом...»), и я получила роль слепой деревенской девочки Хатии. Наши жизни, жизни актеров, занятых в спектакле, растворились в жизни людей из обыкновенного грузинского села во время Великой Отечественной войны. Рубен Сергеевич репетировал спектакль вдохновенно, прекрасно зная не понаслышке это время, быт, лишения и тяготы людей.

И вот в 1972 году с этим спектаклем и с «Царем Федором» А.К.Толстого мы приезжаем в Тбилиси на сцену театра им. Руставели. Помню ежедневное чувство ошеломления. Реальность оказалось ярче мечты. Все что было пережито, увидено, услышано, почувствовано в те удивительные дни незабываемо. Тогда возникла любовь к Грузии, к ее людям, любовь на всю жизнь.

Знакомство с Робертом Стуруа и его театром. Никогда не забыть, как актеры-руставелевцы скорбели о

безвременной кончине С. Закариадзе (он умер в 1971 году, на 62-м году жизни), как говорили о нем, как пели в его честь, в память о нем. Потом приезды руставелевцев в Ленинград: «Кавказский меловой круг», «Ричард III»; один из первых опытов моноспектакля: «Прелестница из Армхерста» об Эмилии Диккинсон с удивительной Зиной Кверенчиладзе. Когда приезжали в Тбилиси с трилогией А.К. Толстого, то посчастливилось увидеть на сцене театра им. Марджанишвили постановки Теймураза Чхеидзе «Провинциальную историю» Л. Росеба с Отаром Мегвинетухцеси и «Влияние γ-лучей на бледно-желтые ноготки» С Софико Чиаурели и легендарной Верико Анджапаридзе. Откровением и открытием стала книга Михаила Туманишвили «Режиссер уходит из театра». Увы, не довелось увидеть его спектакли в студии киноактера. И еще одно имя, с которым всегда связан праздник души – это не очень частные, но всегда потрясающие концерты Элисо Вирсаладзе.

Счастлива, что студенткой в Москве (мы были заняты в массовке правительственного концерта) в 1960 году довелось увидеть в дуэте с Галиной Улановой Вахтанга Чабукиани.

И вот недавняя встреча: молодой режиссер Дмитрий Егоров сделал спектакль по книге Э. Кочергина (художник, который начинал свой путь у нас в театре, оформлял трилогию А.К. Толстого) «Ангелова кукла». Молодая артистка русского драматического театра им. А.С. Грибоедова Ирина Мегвинетухцеси так убедительна, так драматична, так умна. Она так чувствует ту нежность, которую прячет за иронией в своей прозе Э. Кочергин. Удивительная атмосфера спектакля, щемит сердце от того, как актриса прячет слезы, не позволяет себе умиляться, рассиротиться. Хочется пожелать долгой жизни этому замечательному спектаклю и новых, интересных ролей дивной артистке.

Всегда жду новых встреч с грузинским театром. Верю, что снова приеду в Тбилиси, в дорогу моему сердцу Грузию.

Беседовала **Донара КАНДЕЛАКИ**

Участники вечера «Венец Пушкину»

«И мы
сохраним
тебя,
русская
речь!»

На вечере поэзии

как всякая любовь, она должна быть действенной и бережной. Если считаешь ты русский язык, вне зависимости от своей национальности, близким и дорогим, то бесполезно лишь горестно вздыхать, наблюдая, как выкорчевывается он из нашей жизни в угоду политическим амбициям, по недомыслию или по другим, из того же ряда причинам. А в том, что сложившаяся ситуация с русским языком – это далеко не волеизъявление большей части населения Грузии, мы имели возможность убедиться именно в этом году. Достаточно вспомнить хотя бы переполненные залы во время встреч с мастерами так называемого «нравственного кинематографа»

России. Кинофестиваль «Золотой Витязь в Тбилиси» собрал такое количество желающих увидеть шедевры русского кинематографа, какого не ожидали даже сами организаторы. В переполненных залах зрители сидели в проходах, стояли у стен. Никого не смущало, что сеансы заканчивались далеко за полночь. Это был щедрый подарок лучших мастеров российского кино нам, изголодавшимся по настоящему искусству, проповедующему нравственные ценности, одинаково близкие и грузину, и русскому. Ценности нашей общей веры – православия.

Не менее ярким и значимым событием этого года стал проведенный по инициативе Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» Международный русско-грузинский поэтический фестиваль. И опять же поражаало прежде всего количество тех, кому хотелось услышать язык, на котором сегодня говорит русская и грузинская поэзия, наша современная литература. Русское и грузинское поэтическое слово звучало в залах и под открытым небом Батуми, Тбилиси, Цинандали. К нам, в Грузию, приехали русскоязычные поэты и переводчики из России, Америки, Франции, Италии, Чехии, Украины, Греции, Канады, Израиля, Никарагуа, Черногории, Швеции... Даже одно перечисление земель, где сегодня рождается и живет русское поэтическое слово, впечатляет. А в том, что грузинская земля не исключение, мы убедились. Не один раз на этом празднике большой поэзии звучала мысль о том, что Грузия все так же не потеряла право называться колыбелью русской поэзии, как во времена Пушкина и Лермонтова, Маяковского и

Близится к завершению год, объявленный Годом русского языка. И как принято по сложившейся традиции подводить итоги прожитого, попробуем и мы оглянуться, понять, чем же отозвался минувший год в жизни каждого из нас, кому близок и дорог язык Пушкина. Язык, благодаря которому не только Россия, но и другие народы открыли для себя в числе многих сокровища и грузинской культуры – впервые когда-то именно в русском переводе прочитали Руставели и Сулхан-Саба Орбелиани, Нодара Думбадзе и Галактиона Табидзе. Услышали голоса поэтов, писателей, драматургов, которыми и сегодня так богата земля Грузии.

Уже не раз говорилось о той боли, с которой наблюдаем мы постепенное исчезновение русского языка из нашей общественной жизни. Все так же противоестественным кажется присвоение статуса иностранного языка, который не один век так по-родному, органично вливался в многоязычный хор тбилисских, кутаисских, батумских улиц...

Изменилось ли что-нибудь сегодня? Я вспоминаю события, которыми мы жили в этом году, и напрашивается вывод – да, изменилось. Может быть, главное достижение этого года – это то, что мы, наконец-то, серьезно задумались. Мы осознали на уровне судьбы каждого из нас, что разрушенное часто невозможно восстановить. Мы поняли, что любовь к языку неотделима от любви к народу, носителю этого языка. Но

Есенина, Пастернака и Ахматовой, Евтушенко, Вознесенского и Ахмадулиной. Снова переполненные залы, приставные стулья, зрители, сидящие на ступеньках проходов, в несколько рядов стоящие у стен. Неделя поэзии, диалога русской и грузинской поэтической мысли пролетела на одном дыхании.

«Тбилиси – город выше бурь и пауз. В нем связь времен счастливо не распалась», – вот, пожалуй, главное, что подтвердил этот праздник русского слова на грузинской земле.

Запоминающимися, яркими страницами в календаре уходящего года стали и Вечер русского романа, проведенный «Русским клубом» в Тбилисской государственной консерватории, и «Дни Грибоедова», посвященные 180-летию венчания Александра Грибоедова и Нино Чавчавадзе. Инициаторами проведения этих «Дней» стал Союз обществ взаимоотношений Грузии с Россией при финансовой поддержке мэрии Москвы и Посольства Российской Федерации в Грузии. На торжества прибыла делегация Правительства Москвы, собрались гости из многих городов Грузии, представители Союза обществ взаимоотношений Грузии с Россией, Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб», Союза российских соотечественников в Грузии «Отчизна», сотрудники посольства РФ в Грузии, члены литературных объединений, педагоги, студенты, школьники, мастера театра и кино, представители грузинской и русскоязычной прессы. В Цинандали, в музее-усадьбе А.Чавчавадзе прошли литературные чтения комедии Грибоедова «Горе от ума», а в Тбилиси, в пантеоне великих сынов Грузии, от имени Патриархии Грузии торжественную панихиду по русскому поэту отслужил епископ Боржомский, владыка Серафим. Завершились «Дни Грибоедова» гала-концертом в Тбилисской государственной консерватории, а в Тбилисском Доме кино

и России.

Заметным явлением в нашей жизни стали и круглые столы, неоднократно в течение года собиравшие педагогическую общественность, представителей русскоязычной прессы, радио и телевидения, руководителей общественных организаций из районов и городов в Грузии. Шел серьезный и профессиональный разговор о положении русского языка в Грузии, о путях его сохранения, о необходимости объединенных усилий в этом направлении. Союзом российских соотечественников Грузии «Отчизна» совместно с Ассоциацией русскоязычных журналистов Грузии при поддержке Посольства РФ в Грузии был проведен конкурс журналистов «Язык Пушкина на земле Руставели». В конкурсе приняли участие журналисты, информационные агентства, радио, телевидение и даже чиновники государственных структур Грузии. Участниками были не только русскоязычные авторы, но и те, для кого родным языком является грузинский, армянский, азербайджанский – сотрудники газет «Резонанс», «Сакартвелос Республика», «Врастан», «Гюрджистан» и другие. Победители конкурса были награждены ценными подарками, и их работы опубликованы в республиканской прессе.

«И мы сохраним тебя, русская речь!» Эти ахматовские слова могли бы стать эпитафией ко многим событиям нашей духовной жизни этого года.

Заметным явлением стало и обращение к теме сохранения русского языка на страницах русскоязычных газет и журналов. Разговор с читателем на эту тему вели газеты «Свободная Грузия», «Вечерний Тбилиси», «Эхо», газеты «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда» на страницах своих приложений, освещающих жизнь в Грузии. В течение года публиковал постоянную рубрику «Мир русского слова» журнал «Русский клуб», пользующийся неизменной востребованностью.

В этом году исполняется пять лет газете «Русское вече», издаваемой Союзом российских соотечественников в Грузии «Отчизна». Газета поднимает вопросы двусторонних отношений России и Грузии и, конечно же, постоянно освещает проблемы сохранения русского языка и русской культуры в Грузии.

Оживились и русскоязычная проза и поэзия. Презентации сборников отдельных авторов, литературных альманахов выливались в настоящие праздники русского Слова. Три номера литературного альманаха «На холмах Грузии» выпустили в этом году совместно Союз российских соотечественников в Грузии «Отчизна» и Ассоциация русскоязычных журналистов Грузии. Несколько номеров поэтического сборника «Молоток» подарило читателю Объединение русскоязычных молодых поэтов Тбилиси, вышло до десятка поэтических сборников русскоязычных авторов, живущих в разных городах Грузии.

При поддержке Посольства РФ в Грузии, Благотворительного фонда «КАРТУ» и ВТБ увидела свет интереснейшая книга Гулбата Торадзе «Футбол на всю жизнь» о звездах русского и грузинского футбола, из-

состоялась презентация фильма «Грузинская ночь», снятого грузинскими кинематографистами. В основу фильма легли исторические материалы, подлинные документы из жизни великого сына России и дочери Грузии. через все мероприятия «Дней Грибоедова» красной нитью проходила мысль о нерасторжимости духовных связей двух народов и двух взаимно обогащающих культур, о необходимости сохранения и продолжения лучших традиций, проверенных временем, ставших неотъемлемой частью жизни и Грузии

данная «Русским клубом». О жизни духоворцев, уже не один век проживающих в Грузии, рассказала, представив уникальные материалы в своей книге «Страна Духобория» Алла Беженцева. Поэтический сборник «Диалог», подготовленный к изданию Союзом «Русский клуб», представил стихи в переводе на русский язык современных грузинских поэтов и русскоязычных авторов, приехавших к нам в Грузию на Международный русско-грузинский поэтический фестиваль. Набор открыток «Сны о Грузии» объединил лучшие образцы русской поэзии от Грибоедова и Пушкина до Ахмадулиной и Евтушенко (издание «Русского клуба»). Это, конечно, далеко не полный перечень изданий, которыми порадовал читателя уходящий год.

Я пытаюсь представить себе возражения оппонента-скептика: «Да, да, конечно... Может быть, радовались, читали, слушали, смотрели. Но все эти радости встречи с русской речью скорее

Сцены из спектакля «Мастер и Маргарита»

касаются тех, кто вырос во времена, когда еще русский язык был языком общения в Грузии, и чуть ли не каждый житель не только в городе, но и в селе владел им почти свободно. Сегодня другие времена. Языковая ситуация изменилась. И у молодого поколения, почти не знающего

русский язык, совсем другие интересы и иные приоритеты».

И мне хочется отправить скептика в Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова, где спектакли «Приключения в Лукоморье», «Емелино счастье» – веселые музыкальные представления по мотивам русских сказок – неизменно проходят при переполненном зале. А зрители – в большинстве своем ученики грузинских школ. Они, может быть, еще плохо знают русский язык, но уже есть желание знать и изучать. Когда старейший русский театр закрылся в этом

году на реконструкцию, знаменитейший и любимый Грузинский Государственный театр им. Ш. Руставели предоставил свою сцену для спектакля «Мастер и Маргарита» по роману М.Булгакова, каждый раз прошедшего при полном аншлаге. Целый год на сцене грузинского театра звучит русский язык, и грузинский зритель с огромным желанием посещает спектакль Грибоедовского театра.

Я провела бы скептика по грузинским школам в разных городах, где отмечались Дни памяти Пушкина. Какие удивительные, красочные спектакли, литературные салоны, поэтические вечера подготовили дети, едва только познающие мир русской речи. А еще показала бы скептику сотни сочинений учеников из национальных школ, представленных на Международную олимпиаду по русскому языку, и познакомила бы с победителями этой олимпиады, защищавшими честь Грузии на заключительном туре в Москве. Я пригласила бы посмотреть на счастливые лица победителей Пятой Республиканской олимпиады по русскому языку, которую ежегодно проводит Союз российских соотечественников в Грузии «Отчизна» при поддержке Посольства России в Грузии, показала бы фильм, снятый грузинскими школьниками, награжденными за свои победы в олимпиадах поездкой по Золотому кольцу России. А еще очень сожалею, что оппоненту-скептику не довелось побывать на празднике пушкинской поэзии «Венец поэту», который провели в октябре члены так называемого «детского Сакребуло». Началось с того, что дети пришли к Послу России в Грузии Вячеславу Евгеньевичу Коваленко с просьбой посетить подготовленный ими конкурс чтецов поэзии Пушкина. В ответ ребята получили от Посла встречное предложение – провести этот праздник поэзии в стенах посольства России. Надо было видеть, с каким волнением и с какой ответственностью готовились дети к этой встрече. Шили костюмы, репетировали, отработывали произношение. Каждый из конкурсантов знал наизусть не одно и не два стихотворения Пушкина, а на репетициях, проходивших в посольстве, им хотелось прочитать все, что успели выучить и полюбить. И читали. Репетиции растягивались на много часов, потому что так трудно каждому было остановиться и отобрать только одно, конкурсное стихотворение. Поражает выбор стихов, который представили дети на этот конкурс. О дружбе и любви, свободной любви и философская лирика Пушкина, отрывки из поэм – далеко не школьный репертуар. Самому младшему участнику конкурса было 6 лет, самому старшему – 17.

Вот такое оно новое, подрастающее поколение Грузии! И как сказал один из участников этого конкурса, вылившееся в праздник любви к русской поэзии: «Когда-нибудь, когда мы вырастем, кто-то из нас, возможно, станет членом Парламента Грузии, страны, в которой обязательно будет звучать слово Пушкина, будет жить его родная речь». И неожиданно конкурс чтецов поэзии Пушкина закончился строками из стихотворения Анны Ахматовой, произнесенными хором звучавшими как клятва, как обещание на будущее: «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово».

Так что итоги Года русского языка, наверное, подводить рано. Растет новое поколение. Оно и скажет свое слово.

Нам, взрослым, этот год помог выявить многие проблемы, связанные с сохранением русского языка в Грузии, и наметить планы по решению этих проблем. Но главное мы поняли: решение всех этих проблем возможно лишь при консолидации усилий всех организаций и частных лиц, заинтересованных в том, чтобы язык Пушкина жил на земле Руставели.

ВНЕМЛЮ СЛАДКИМ ЗВУКАМ...

Тбилисская консерватория

*Вода, у тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха,
тебя невозможно описать, тобой наслаждаются,
не ведая, что ты такое...*

Антуан де Сент-Экзюпери

Нельзя найти более точных слов и о понятии Музыка, она необъяснима и в этом ее пленительная власть.

Вверх по старой улочке. Ближе к Святой горе. Не проходите мимо особняка по улице Грибоедова, 8, особняка, в котором живет история, создававшаяся под звуки музыки... Здесь особый мир с уникальными традициями и веяниями.

Вы слышите? Это непрестанное звучание настроиваемых инструментов, голосов – идут занятия, репетиции.

Консерватория – святая святых поклонников музыки. Вот ее истоки.

В 1874 году в Тбилиси воспитанником Петербургской консерватории Харлампием Саванели была открыта музыкальная школа. А 12 лет спустя было учреждено музыкальное училище, которое возглавил русский композитор Михаил Ипполитов-Иванов.

В 1891 году выдающийся русский пианист, дирижер и композитор Антон Рубинштейн дал благотворительный концерт, средства от которого пошли на строительство концертного зала.

Так была заложена основа сегодняшней Тбилисской государственной консерватории имени Вано Сараджишвили.

Днем ее рождения принято считать 1917 год (первым директором был назначен пианист и композитор

Встреча старых друзей

Николай Николаев).

В этих стенах в течение восьми феерических дней с 30 сентября по 7 октября отмечали 90-летие первого музыкального вуза европейского типа в Закавказье.

Помимо концертов, в дни юбилейных торжеств проходили научные конференции и мастер-классы широко известных деятелей музыкального мира. Среди них: вице-ректор, профессор Московской государственной консерватории Александр Бондурянский (Россия), народный артист России, уроженец Тбилиси Дмитрий Башкиров (Россия, Испания), заслуженный артист Грузии Иосиф Барданашвили (Израиль), народный артист Грузии и СССР, лауреат Государственной премии Грузии Зураб Соткилава, педагог Международной академии оперного мастерства Алла Симонишвили, инициатор

проведения Конкурса духовых инструментов Франсуа Лоло в Тбилиси Георгий Кобулашвили. Прошли фортепианные концерты народной артистки Грузии и России Элисо Вирсаладзе, лауреата первой премии Международного конкурса пианистов имени Артура Рубинштейна Александра Корсантиа; концерты грузинской и народной музыки и гала-концерт грузинских исполнителей с участием таких звезд, как Темур Гугушвили (тенор), Нино Мачаидзе (сопрано), Гиорги Ониани (тенор), Маквала Касрашвили (сопрано), Зураб Соткилава (тенор) и многие другие.

Впечатлениями о Тбилисской консерватории, виновнике торжества поделилась замечательный пианист, уже седьмой год ректор консерватории **Манана Доиджашвили**, профессор, народная артистка Грузии, лауреат международных конкурсов пианистов, кавалер Ордена Чести. Она – директор Фонда музыкальных конкурсов Грузии (существует с 1995), основатель и органи-

Выступает Манана Доиджашвили

Л.Торалдзе, Р.Лагидзе, Б.Квернадзе, С.Насидзе

С.Рихтер в Тбилиси

затор фестиваля «Новогодние музыкальные встречи», инициатор Международного симпозиума традиционного многоголосия.

В Москве она училась у Александра Львовича Иохелеса (он в течение 6 лет (1946-52) преподавал в Тбилисской консерватории, талантливый пианист, автор нестандартных концертных программ, впервые исполнил Первый фортепианный концерт Отара Тактакишвили. - А.Д.). Затем перевелась в Тбилисскую консерваторию в класс фортепиано Тенгиза Амирэджиби, здесь же окончила аспирантуру. Стажировалась у Станислава Нейгауза.

- Подготовка к празднованию велась задолго до юбилейной даты. Абсолютно все отозвались и согласились приехать. У всех наших студентов-выпускников особое отношение к консерватории. Для всех музыкантов, кто здесь учился и вырос – это дом родной. Отношения педагогов и студентов традиционно очень тесные. Они напоминают отношения родителей к детям. Они с ними носятся, возятся... Потому неудивительно, что вот такой был отклик и такое желание у всех приобщиться и внести свою лепту...

И получился действительно большой праздник – в течение восьми вечеров. Все восемь концертов были аншлаговые. Такое приношение и такое поклонение своей альма-матер, конечно же, очень тронуло.

- Как Вам, юбилярам, живется после празднования?

- Вы знаете, 90 лет – безусловно, солидная дата. Тбилисская консерватория – это первый вуз по всему Закавказью. Она основана раньше, чем Тбилисский университет. Конечно, она всегда была в авангарде общественных программ,

процессов и вообще всей образовательной системы. Она прошла сквозь огонь, воды и медные трубы, сохранив свое достоинство, свои традиции и величие. И нас не удивляет то, что выпускники консерватории сейчас рассеяны по всему миру и занимают видные позиции на мировых сценах, в концертных залах и музыкальных учреждениях. И мы уже привыкли к этому.

В отношении фестиваля я еще раз хочу поблагодарить всех участников. Это были не только наши выпускники, но и друзья, единомышленники, кто в течение многих лет сотрудничал с нами.

Когда отмечается такая дата столь почитаемого вуза, празднование на таком уровне, на каком оно прошло, неудивительно. Так и должно было быть.

Это, правда, был большой подарок и для слушателей, и для всех, кто вырос в стенах Тбилисской консерватории. Очень приятно, что на сцене сменяли друг друга разные поколения: и молодые, которые работают и учатся здесь и на Западе, и те, кто уже знаменит. Все они были на какой-то особой высоте. И эта пестрость поколений очень радует и, конечно, настраивает на дальнейшие достижения. Через 10 лет будем отмечать 100-летний юбилей.

- Искусство требует жертв. Были времена, когда консерватория жила на чистом энтузиазме ее преподавателей. И благодаря ему она не перестала быть.

- Дело в том, что у нас люди работают даже при ми-

нимальной оплате. Просто они без этого не могут жить. С другой стороны, жизнь – трудная штука. Надо обязательно остаться в своей специальности, сохранить и прокормить семью. Довольно сложная специальность в том плане, что ей надо отдавать себя полностью. Потому в тяжелые годы миграция в нашей профессии была наиболее велика. Наш язык доступен абсолютно всем. Мы открыты для всех стран и национальностей мира. Мы все говорим на одном языке – языке музыки. Уехали многие, уехали и оркестры, ансамбли, квартеты и крупные педагоги. Это был очень большой отток и очень большая потеря для грузинской музыки. Тем не менее мы выстояли, сохранив наилучшие традиции. И сегодня очевидно стремление навести мосты и вернуться.

- *Насколько реально в сегодняшних условиях отправлять студентов на стажировку в ближнее и дальнее зарубежье?*

- С Россией стало очень трудно общаться из-за виз. Приезд гостей из Москвы был столь проблематичным. Это был просто героический поступок! Лететь через третьи страны и как-то добираться обратно. Очень печально, что мы никак не можем наладить наши добрые отношения. Но связь не прекратилась. Мосты с Россией никогда не обрывались.

В течение года приезжают музыканты из многих стран мира, обмениваются опытом, проводят высоко-профессиональные мастер-классы, тренинги.

Этот процесс очень активен в консерватории. Наши двери открыты для всех профессионалов.

- *С 1995 года Вы директор Фонда музыкальных курсов Грузии. Расскажите о нем подробнее.*

- Фонд проводит республиканский конкурс и международный конкурс пианистов каждые четыре года.

В республиканском конкурсе участвуют студенты с 16 до 28 лет. И есть номинация для особо одаренных детей до 16 лет, в ней проходит как бы смотр тех малышей, которые через четыре года выходят на конкурс. Те, кто проходит республиканский уровень, попадают на международный уровень. Это большой стимул для молодых исполнителей. Подобная смена поколений поистине дает надежду.

- *С 2005 года Тбилисская консерватория – член Ассоциации европейских консерваторий. Какой диалог ведется между вами?*

- Я только что вернулась из Страсбурга, где прошла встреча всех ректоров Европы. Это были интересные и полезные контакты – общение, обмен опытом и мыслями о том, на каком пути мы стоим и что конкретное можем сделать совместно для нашей специальности. Подобные встречи очень важны, все основывается на

человеческом взаимопонимании. Уверена, эти контакты в дальнейшем сыграют свою роль и впредь будут шириться. Надеюсь, что на следующем конгрессе мы широко представим нашу Тбилисскую консерваторию.

У меня много друзей. В свое время я объездила весь Советский Союз, была солистом Союзконцерта. Это был типичный путь музыканта советского периода. Существовал план гастролей по всем республикам. Мы прошли большую школу терпения. Бывали катастрофически плохие гастроли. Но замечательный зритель, его внимание и отклик были нам вознаграждением, это перекрывало все невзгоды.

- *При такой активной организационной деятельности у Вас остается время на собственное творчество?*

- Времени для себя катастрофически мало. Но играть

Х. Саванели с ученицами

В. Горовиц

не перестаю и периодически выступаю. Вы знаете, без того, чтоб играть, невозможно было бы осуществлять все остальное, одно другое дополняет.

Колдовство музыки Бетховена, Моцарта, Гайдна, Шумана, Верди, Пуччини, Стравинского, Канчели... Эти юбилейные дни были наполнены светом таланта участников замечательного праздника в стенах дорогой сердцу каждого Тбилисской консерватории.

Из «Маленького принца» Экзюпери:

«Люди забыли эту истину, - сказал Лис, - но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил».

Консерватория всегда будет помнить всех своих воспитанников, выпорхнувших из-под ее материнского крыла.

Алена ДЕНЯГА

Григол Робакидзе ЗМЕИНАЯ РУБАШКА (отрывки из романа)

Роман одного из интереснейших грузинских писателей первой половины XX века Григола Робакидзе «Змеиная рубашка» – единственный, напечатанный им на грузинском языке. Остальные (а их несколько) на немецком. Так уж сложилась его судьба: ему пришлось эмигрировать в Германию.

Роман вышел в Тбилиси в 1925 году и хранит в себе аромат и печать 20-х годов, однако и тем не менее его основной пафос – зов родины, любовь к родной земле – непреходящая ценность.

Грузия знаменита благодаря богатству песен и легенд, и все же непростительно мало известна нам, европейцам. Насколько эта нация богата первобытной, мифической силой, героическим Духом и вместе с тем всей душой открыта современности, я, откровенно говоря, узнал лишь теперь, прочитав эту книгу, автором которой является молодой писатель, оказавший своим искусством нам не менее великую услугу, чем своей родине. Нам представилась возможность познакомиться с новым для нас и необычайно привлекательным духовным миром, ибо глубокое постижение того или иного этнического феномена происходит прежде всего через его эпическое искусство, через способность самоизображения.

Чем-то напоминающим хаос с первоначала дышит эта книга, как, впрочем, и любая другая, представляющая новую литературу. Пламенные полосы из древних легенд, из баллад седой, забытой старины как бы вплетены здесь в общую орнаментальную ткань сюжета.

Стефан ЦВЕЙГ
1928г.

ТБИЛИСИ

В о Мцхета ястреб взлетел с царской руки. Ястреб за фазаном погнался. Царь ждет: но ни ястреба не видать, ни фазана. Идет царь на поиски. Доходит до ущелья. В ущелье поток бежит цвета серы. В потоке фазан утонувший. И ястреб с ним же. Царь закладывает здесь основание городу.

Такова мифология столицы.

Тбилиси начинается с серных бань, серными банями кончается – (метафизик в этом вычитает метафизику).

Невысокие дома и узкие улицы. В переулке с одного балкона можно перепрыгнуть на другой балкон. Там и сям – кофейни. Бороды, хной крашенные. Ногти подточенные – (тоже хной крашенные). В руках – четки: янтарные либо гишеровые. Беседа: медленная и тихая. Глаза никого не ищут – (может, себя лишь ищут – в далекой дали).

У входа в баню терщик стоит. Тело высушенное, вываренное: точно курица вяленая, что на чердаке висит (еще и подкопченная слегка). Кожа – тонкая и истертая, как на старых каламани. Лицо: сычуг. Глаза: погруженные в нирвану. В иранских видениях ныряющие.

Три столетия назад армия Шах-Аббаса взяла Тбилиси. Упился кровью победитель и отяжелел. Принял серную ванну. Терщик размассировал отяжелевшее тело... Не это ли вспоминает Машади – потомок мифологического терщика?!

Может, и другие истории вспоминает Машади: серные бани и Пушкин изведаль. Александр. Африканская кровь порой распалается. Африканскую кровь (Пушкина объявили своим поэтом негры в Нью-Йорке) не утолила славянская стихия. Пушкин в Тбилиси познал утоление. На его смуглом теле феерическими пузырями взбил мыльную пену терщик. Провел кисой – дунул: тело поэта почувствовало ласку красавицы-жены, роком оказавшейся для него. Может, это вспоминает Машади...

Ничего не вспоминает Машади.

Он слился с горячими потоками серной воды. Лишь иногда принимает он позу Зороастра – (ведь Зороастр-то сын его родины!) – и говорит: «хорош баня и хорош люля-

кябаб – харашо!..»

В Тбилиси домой не возвращается никто... Здесь повсюду — «твой» дом. Бродить по Тбилиси — что может быть лучше?! Винные лавки, духаны повисли, как шарманки на карусели. Духаны полны всегда — (любой, какой угодно). За стойкой стоит духанщик и считает «нисиеби» по собственной бухгалтерской системе. Лакеи спуют, бегают взад-вперед. Кого только тут не увидишь! Но наиболее живописен стол, за которым сидят «чохосани» — то есть носящие чоху. Некоторые тонкостанные. Иные тощие. Иные костлявые.

Один из них — средних лет плотный, коренастый крепыш — как низкорослая кукуруза, что стоит, подбочась початками, обросшая усами. Степенность и достоинство — фараоновы. Ноготь на мизинце предлинный и заботливо ухоженный — как петушиная шпора. стакан поднимает правой рукой. Длинный полированный ноготь отсвечивает янтарем. Манерный голос начинает:

- Английский ученый Сизэйс говорит...

- Да ладно, Бога ради!..

- Надоел ты нам с этим самым Сизэйсом, ей-Богу...

- Это его крестный отец: Господь ему поможет... — последний тихо смеется.

«Крепыш» не обращает внимания:

- От тебя мне это слышать не удивительно, мой Манавел...

- Так что же такое говорит этот твой Суес Самозл? —

спрашивает другой иронически.

- Сизэйс говорит, что Грузия...

- Ладно, ладно уж...

Силован подходит. За грузинским столом, — взвинченным, — новый гость — спасение.

Как хорош Тбилиси с порога духана — (когда выходишь оттуда).

Воздух бодрящий и дыхание — вольное. Но это кто такие?

Попонами дерутся друг с другом: курды.

Кряжистые тела: обожженные. Цвета коричневатого-красноватого. Бугристые мускулы. Запах пота такой, что кажется — проходишь мимо еврейской «миквы». Неужели в Тбилиси все утрачивает свою породу? Это вот они — осколки тех курдов, что слыли тиграми Курдистана?! Однако и у этих бедняг есть свой задор.

Это их парни и их девушки.

Некоторые продают спички. Некоторые табак. Некоторые — ирисы. Иные просят подаяния. Но у всех доброе сердце. Они умеют дружить. Узнают тебя из тысячи других. Бросятся к тебе и припадут к твоим ногам. И что такое пятак, брошенный тобой этим рукам?!

Маленькие курдянки и гаданьем занимаются. Черными глазами — черными, как змееныши черной курдистанской змеи — читают будущее по твоей руке. Лгут?! А что же делают поэты?! Разве где-нибудь увидишь еще ласку этих глаз?

Привидение или действительность? Да не все ли равно, если — хорошо! У подъезда театра старик стоит. Это он: тот, который в течение сорока лет развешивал афиши — как покрывала дочери короля. Сейчас он слеп. Он не видит. А прежде феерические зрелища видел. Кого он не помнит? Артистов — и женщин и мужчин! Чего не знал он, хранитель кулисных тайн! Какого каприза не помнит и какого темперамента? Участником скольких актерских побед он был! Сколько огня и сколько горения и сколько веселых пиров! Теперь же он — пепел и пустыня.

Но нет: старик не жалок! И не робок.

- Возьми, пожалуйста... —

протягивает ему кто-то милостыню.
 Он спрашивает надтреснутым голосом:
 - Ты артист?
 - Нет...
 - Режиссер?
 - Нет...
 - Может, сценарист?..
 - Нет...
 - Или просто служащий театра?
 - Нет... От посторонних денег не беру.
 Прохожий удаляется пристыженный.
 Громыкает трамвай.
 Проспект Руставели плавится на солнце.

Стоит дворник Измайлова (а кто такой Измайлов?!) – ассириец. Сплин одолел его, и он стоит, считает звезды. Считает и напевает. В песне больше рыдание. В голосе – тоска: не любовная. Тоска по утерянному?! Возможно. На Измайловском подъеме стоит дворник- ассириец и поет, опечаленный: Шаул Заиа Курдаи – из племени «Бирвер».

Одолеваемый сплином дворник считает звезды.
 - Который час? – спрашивает он прохожего.
 - Скоро двенадцать...

Прохожий думает: для чего это «который час» тому, чье Время ушло?

Дворник продолжает петь и смотрит на небо (вопрос «который час» представляется ему выполнением одной из своих обязанностей). Считает звезды. Может, ищет Млечный путь – прыжок оленя! А ведь отдаленный предок его давал оленях. Или: возможно, он звездочет? Ассирийцы знали толк в звездах. Дворник ведь тоже ассириец.

Что надо ему здесь, в Тбилиси?

У него один сын: чистильщик сапог. Может, его далеким предком был Ашурбанипал – или Салманасар? Кто знает.

У дворника есть свой закуток под лестницей дома. Там живет его семья – (жена и дочки). Черные, как смоль, волосы отяжеляют серебряные монеты и перламутровые пуговицы. На мускулистых ногах – грубой вязки пестрые шерстяные носки. Женщины укутаны в одежды: будто зараз одели все, что имеют – (одежда большей частью – лоскуты). Столкнутся нечаянно с тобой – в нос ударит крепкий запах пота. Это они-то потомки Аштарот?! Эти корявые бедра – неужто они и есть сладострастное племя великой Аштарот? Неужели так пала древняя языческая богиня?! Где фигура ее, где порода? Но глаза – два крупных угля горящих – черные змеи в глазах кулаются. Нет: жива, жива покамест Аштарот! По тбилиским улицам ходит она!

Дворник-ассириец рыдает – (поет) – и считает звезды. Может, читает печальную участь Ассирии. Страны могущественной меж Тигром и Евфратом. Вавилон – город развратный до кошмара. Цари – Ассаргадон – Салманасар – Ашурбанипал. Имена – как раскаленные клейма и раскаленные пращи. На одном из барельефов Ниневии изображен царь Немрод. Плотный, крахмальный. Мясистыми руками душит льва. Ассирия душит иранского льва.

Его потомок – дворник в Тбилиси.

Его последыши – чистильщики сапог.

Может, об этом рыдает песня дворника-ассирийца?

Тбилиси слушает, замерев. Не свою ли судьбу зрит город?! Ведь и он – Вавилон?! Тысяча народов. Тысяча племен. Тысяча наций. Смешение. Прелюбодение. Утоление.

Тбилиси слушает рыдающее пение ассирийца.

...Город качается. Тбилиси пьян.

С вершины одной горы поэты читают стихи: кричат стихи в чей-то дом. Обломок их стиха повторяет кто-то в том доме. Эхо или двойник?! В том доме редко-редко кто видел человека. Определенно двойник. Ведь и сам Тби-

Фото Александра Сватикова

лиси – двойник?!

Поэт стихами следует за двойником. Поэт боится, как бы не обернулся двойник и не зарезал бы его ножом. Второй поэт лает на луну, как Лафорг. Вытаскивает жабу из речной ставицы и слушает ее кваканье – (тяжела жизнь в Тбилиси). Луна маляриной кислотой проливается на Тбилиси: из желта-зеленой – как лягушка. Поэт все витийствует, рифмоплетствует, читает стихи. Это другой. Он швыряет Тбилиси на «Пьяный корабль» Рэмбо – Тбилиси тоже корабль: Тбилиси тоже пьяный. Кто-то стоит в стороне. На лице его гнев и свет – одно и то же. Он швыряет стих, полный Дионисом, гремящим голосом. Стих – как сабля Саакадзе: разит Тбилиси в позвоночник и город корчится, как лошадь с перебитым хребтом. Хребет кровоточит. Поэт закрывает глаза рукой и падает, как падает ребенок, – (гневане хватило или мягкосердечие одолело?). Шатается город, колышется. Певец Рэмбо боится, что город погибнет...

А город все качается.

Западный ли ветер отбросил Тбилиси к востоку, или восточный ветер – к западу – не знает того Тбилиси. Он знает одно: остановился он на одном месте. Потянется вперед – что-то тащит его назад, не пускает. Повернет назад – что-то увлекает вперед, останавливает. Нет у него разбега. Кто бросил якорь?! Тысяча ветров обрушивается на него, словно он и есть перекресток мира. Оторвался от востока – и не достиг запада: застрял на середине.

Колышется, качается город-корабль.

Королева желанная?! Женихов множество было. Византийцы. Римляне. Турки. Персы. Хорезмийцы. Сарацины. Арабы. Половцы. Монголы. Русские. Всех отвергла. Вековой осталась?! Нет: повели под венец, да ласки ее не poznали. Было все только силой – но кто узнает любовь женщины, если грудь ее закрыта?! Осталась женственность нераскрывшейся: цвет пергамента скрывает неутоленную страсть... Не было распаления, не познала и утolenия.

Кого же, кого она ждет?!

Лже-женихов помнит множество.

Непобедимый Джелал-эд-Дин побежден был разъяренным единорогом Монголии. Имя единорогу – Чингис-казн: воронка самума. Беглец-хорезмиец подступил к Тбилиси. Тбилисские персы выдали тайну крепости. Джелал-эд-Дин с огнем и мечом вторгся в столицу. Взял ее, и на куполе Сиони воздвигнул свой трон. И ныне помнит Сиони мертвенную слизь его объятий. Память Сиони больше жжет плач лозы – крест из которой поκειται в его стенах.

Лже-женихов и других помнит столица:

Чагатар: сын Чингис-казна. Иосэр и Бичуи: воины казна же. Мангу-казн и Уллу-казн. Тэмур-ленг: который знал тайну грузинского темперамента – («ведал пылкость грузин в бою и быструю усталость»). Семижды обрушивался грозный полководец на Тбилиси и всю Восточную Грузию – Амери. Свирепый Шах-Аббас: ярость которого была яростью раненого иранского льва. Шах-Исмаил. Шах-Тамаз. Евнух Ага-Мохаммед-хан, который за волосы таскал непокорную невесту. Вспомнил тогда в последний раз свою песнь великий ашуг, в монахи постригшийся Саят-Нова – но кровью изрыгнула песню-стих отрубленная голова.

Который еще жених?! Все – фальшивые?! Все ложные?

Колышется Тбилиси...

С севера доносится странный гул: разбушевавшаяся Россия грозит потопом старому миру. С юга Турция наступает: приказ следует за приказом от того, чье имя грому и молнии подобно: Вехиб Мемед.

Грузия словно островок между двух потоков.

Тбилиси качается: бурлит.

Перевод

Камиллы-Мариам КОРИНТЭЛИ

«Что такое
русская
поэзия? Это
каждый день
ступать по
лезвию...»

Диалог

Презентация сборника «Диалог» состоялась в Посольстве Российской Федерации в Грузии. Редактор нового издания – поэт и журналист Инна Кулишова. Проект осуществлен при поддержке Посольства РФ в Грузии, Международной федерации русскоязычных писателей (МФРП), Союза грузин России, Благотворительного фонда «КАРТУ» и подготовлен по материалам Международного русско-грузинского поэтического фестиваля, состоявшегося летом нынешнего года. В нем приняли участие известные поэты из разных стран мира (Россия, Венгрия, Греция, Израиль, Литва, США, Канада, Финляндия, Швеция, Италия) и, конечно, Грузии.

«Хочется верить, что фестиваль станет началом, точкой отсчета, первой ласточкой, возвещающей о новом этапе

Николай Свентицкий

На презентации

наших литературных взаимоотношений. Определяющими целями и единственным желанием у нас было – поддержать и восстановить давние традиции, связывающие грузинскую и русскую культуры, литературные отношения, культуру перевода, чтобы грузинская и русская поэзии не забыли друг друга, смогли пополнить свои «старые запасы» и возобновить прерванный диалог, - говорит в предисловии к сборнику Николай Свентицкий. – Именно так называется наша книга, сборник на четырех языках, подводящий итоги первого Международного русско-грузинского поэтического фестиваля.

Беру в руки новое издание под названием «Диалог» – первое «дитя» Международного русско-грузинского поэтического фестиваля, учрежденного Международным культурно-просветительским Союзом «Русский клуб». Под обложкой с многозначительным символом – пером собрались поэты многих стран, участники первого фестиваля, ставшего значительным событием в культурной жизни Грузии. Руководитель проекта – президент «Русского клуба» Николай Свентицкий.

Диалог подразумевает вдумчивый и душевный разговор интересных собеседников, которые умеют слушать и которым есть что сказать самим. Он происходит и между отдельными людьми, и между разными культурами».

Не могу не привести и эмоциональных слов писателя, публициста, учредителя и руководителя Международной федерации русскоязычных писателей – МФРП (Лондон-Будапешт) Олега Воловика: «Международный русско-грузинский поэтический фестиваль – не просто культурное событие огромной важности, это сладостное испытание настоящим счастьем, переполнявшим всех его участников от радости общения, когда хотелось раз-

Посол РФ в Грузии Вячеслав Коваленко

двинуть сутки, слушать и говорить, досадливо отмахиваясь от заволакивающего сна ... Фестиваль вновь открыл забытую дорогу культурного созидания».

На презентации о значении новой инициативы «Русского клуба» говорил Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Грузии Вячеслав Коваленко. Собравшиеся увидели видеоклады, запечатлевшие незабываемые фестивальные дни.

В сборнике представлено более тридцати имен. Открывает его поэт, эссеист, переводчик, автор нескольких поэтических сборников из Италии Аннелиза Аллева. В «Диалоге» опубликованы ее стихотворения «К Бродским» и «Открытие памятника Пушкину» на итальянском и русском языках. Второе родилось в дни фестиваля, в Батуми...

В сборник включены стихотворения грузинских поэтов и их переводы на русский. Глубокая лирика Шота Иаташвили представлена в интерпретации Ильи Кукулина, Инны Кулишовой, Кети Чухров, «Премьера» Давида Маградзе – Анны Андреевой. Зураба Ртвелишвили перевели Елена Ермакова, Виталий Науменко, Звиада Ратиани - И. Кулишова, Д. Веденяпин, И. Ермакова. Русский вариант стихотворения «Безымянное» Нико Мицишвили представил писатель из Израиля Давид Маркиш.

Вахушти Котетишвили, наряду с грузинскими стихами, опубликовал русское стихотворение – единственное в его творчестве. Это четверостишие он посвятил памяти известного русского писателя и журналиста Ярослава Голованова, с которым поэт побратался в Хевсурети: «Пятнадцать лет... пятнадцать лет.. Для вечности ничтожно мало, А в жизни человека – век... И века этого не стало»

В сборник включены стихи и перевод лауреата Национальной премии имени Г. Леонидзе, Госпремии Грузии в области художественной литературы 2005 года, поэта Натана Баазова. Двухязычный актер-поэт Нико Гомелаури представлен в книге своими русскими стихами.

Интересны необычные по форме, глубокие по содержанию стихи Инны Кулишовой – автора поэтического сборника «На окраине слова».

На страницах «Диалога» представлены образцы творчества разных лет знаменитого поэта, прозаика, эссеиста, обладателя многих престижных литературных премий Сергея Гандлевского. Ряд стихотворений подборки написан под грузинскими впечатлениями, например: «Вот так и жить. Тянуть боржомом. Махнуть рукой на календарь. Все в участии приемлю, кроме... Но это, как писали встарь, предмет особого рассказа. Мне снится тихое

село Неподалеку от Кавказа. Доселе в памяти светло». Погружение в мир поэзии Гандлевского сулит немало прекрасных минут.

Поэт и драматург, лауреат молодежной премии «Триумф» Елена Исаева предложила вниманию читателей свою любовную лирику.

Можно прочитать русские и английские, своеобразные по структуре стихи (поток сознания!) поэта и прозаика Алексея Цветкова (Чехия – США). Лауреат Четвертого международного конкурса имени М. Волошина, член редакционной коллегии журнала «Крещатик» Борис Херсонский (Украина) опубликовал в «Диалоге» стихи-размышления из циклов «Смысл истории» и «Посвящается Карамзину» - они датированы 2007 годом.

Есть возможность оценить музыкальность поэзии Геннадия Норда (Канада) – поэта, автора и исполнителя песен, вошедшего в «Энциклопедию русского шансона». «Я музыку стиха люблю!» - признается и Юлий Зыслин (США), также творящий в области авторской песни.

Писатель, переводчик, филолог Олег Цыбенко из Греции проявляет в своем творчестве глубокий интерес к античности.

У всех на устах строки из стихотворения руководителя секции поэтов МФРП, поэта, публициста, а также служащего Мельпомены Артура Макарова (Россия) «Письмо брату»: «Что случилось с нами, брат? Столько выросло преград. Столько выросло помех На глазах у нас у всех? Нам вражды вливают яд, Пить его не станем, брат; Не достойно драться нам На утеху всем врагам, Мы ведь связаны с тобой Богом, дружбой и судьбой!» Публицистический накал его творчества продолжает некресовские традиции русской поэзии.

Ленинградка Римма Маркова, ныне живущая в Швеции, выступила на страницах «Диалога» с замечательной подборкой стихов. Особенно впечатлили строки, посвященные сущности русской поэзии: «...В какой еще стране, какой иной язык такую создал песнь, когда стихи, как стон? Как благостная весть, как колокольный звон».

Оригинальны стихи Натальи Горбаневской (Франция), видного деятеля диссидентского движения. Ее поэзии свойственны поиск в области звукозаписи, словотворчества, сложная ритмика.

Историк, писатель Яков Гордин (Россия) представлен прозой. Главная его тема – русская политическая история XVIII-первой трети XIX веков.

Юрий Кобрин (Литва) выступил с посвящениями А. Битову, М. Квливидзе, а также с обращением к «Современнику»: «Свое недовольство ты брось, сомнений не надо невольных, хозяин ты в жизни – не гость, путей не ищи окольных». «Что такое русская поэзия? Это каждый день ступать по лезвию...» - считает он.

В «Диалоге» вступили также Валерий Новосколец (Черногория), Татьяна Перцева (Финляндия), Алексей Пурин (Россия), Александра Петрова (Италия), Торрес Альба (Никарагуа), Котэ Кубанишвили (Грузия)...

Инна Кулишова

Инна БЕЗИРГАНОВА

«НАКОРМИ ГОЛОДНОГО, ОДЕНЬ НАГОГО, ПРОСТИ ВРАГА»

Этого дня духоборцы Грузии ждали давно. Слишком уж непривычно их немногочисленное сообщество, зародившееся еще в 1750 году, к проявлениям доброжелательного внимания, и уж тем более, к торжественным приемам на официальном уровне. Скорее наоборот – за все время истории своего существования эта отколовшаяся от ортодоксального православия ветвь прошла через горнило тяжелейших испытаний – изгнаний, преследований, заточений за отказ следовать официальной традиции государственной религии России, а затем уже и в советские времена, в одной «репрессивной упряжке» со всеми верующими всех конфессий. 160 лет назад очередная волна гонений привела часть изгнанников в Грузию, в окрестности озера Паравани, где они обустроили поселение.

И вот праздник «пришел и на улицу» многострадальных духоборцев. В тревожные ноябрьские дни Посольство РФ в Грузии тепло и гостеприимно уважило проделавших далекий путь духоборцев, и провело вечер в оригинальном жанре «музыкальной презентации» книги об их истории и сегодняшнем дне.

Книга «Страна Духобория» – плод многолетних «выездных» исследований председателя Союза русских женщин Грузии «Ярославна» Аллы Беженцевой. Ее издание осуществил Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб», руководимый известным театральным деятелем Николаем Свентицким, при поддержке Посольства Российской Федерации в Грузии, Благотворительного фонда «КАРТУ» и ВТБ. Именно Николай Свентицкий буквально спас незавершенную рукопись книги, оказавшуюся в финансовом тупике, и настоял на завершении работы.

Это первое и единственное пока вышедшее в нашей стране исследование подобного масштаба останется весомым свидетельством жизни духоборцев в Грузии, тем более что опубликованные в книге сведения и особенно фотоматериалы в большинстве своем уникальны и представляют подлинную историческую ценность для будущих поколений.

Автор преподносит материал в ключе скорее публицистическом, нежели строго научном, что ни в коей мере не умаляет его собственно научной ценности, а скорее облегчает дорогу к широкому читателю.

В своем труде Алла Беженцева прослеживает общие исторические пути развития русского религиозного сектантства, подробно останавливаясь затем на главной теме исследования, – духоборчестве как христианско-

протестантском учении, истории духоборческой общины, разумеется, не ограничиваясь пределами Грузии, но и устремляя свой пылкий взгляд в Россию и даже в Канаду, считающуюся второй родиной духоборцев, и завершая основную часть монографии разделом «Духоборцы в советские годы».

Особую ценность представляют собранные Аллой Николаевной в приложении к «Стране Духобории» документальные записи о традициях и обрядах духоборцев, их символике. Здесь же читатель познакомится с кратким словарем местного говора, представляющим несомненный интерес для лингвистов. Приводятся также тексты песен и псалмов духоборцев, «живые» записи их устного творчества, к примеру, в «жанре» напутствий.

Формулируя сущность духоборчества, автор пишет,

Поет хор духоборцев

что в истоках своих это был крестьянский религиозный протест против господствующей церкви, и при этом цитирует один из главных его постулатов – «церковь не в бревнах, а в ребрах», то есть, не в формальном исполнении обрядов и правил, а в сердце человека, его добрых делах. Источником вероучения они признают внутреннее откровение, или просвещение Бога Слова, обитающего в душе человека. Плодом этого внутреннего откровения является для них предание, иначе именуемое «Животной книгой». Учению духоборцев не чужды элементы реинкарнации, они верят, что благочестивые души людей по разлучении с телами переходят в тела человеческие, а нечестивые – в души животных. При этом духоборцы отвергают внешнецерковную атрибутику, а также таинства, почитание креста, икон, мощей и призывание святых.

Духоборцы считают, что настоящий христианский праздник – когда «голодного насыщают, нагого одевают, больного и заточенного посещают, врагов прощают».

Разумеется, каждый выбирает веру для себя, и цель нашей статьи носит сугубо познавательный, но ни в коем случае не агитационный характер. И здесь уместно вспомнить, что, в отличие от ряда агрессивных сект, назойливо, а иногда и насильно пропагандирующих свои вероучения, духоборцы всегда отличались подчеркнуто мирным, как бы «отрешенным» стилем жизни. Из известных просвещенному читателю поборников учения духоборов на память приходит сразу имя Николая

Клюева. «Братские песни Николы» весьма популярны у духоворцев и в наши дни. И самая среди них известная – «Трагедия свободы».

Нельзя обойти вниманием такую нетленную страницу истории духоворцев, как участие в их судьбе Льва Толстого, назвавшего духоворцев сто с лишним лет назад «людьми XXV века».

В первом своем письме кавказским духоворцам, которые отказались от солдатской службы и сожгли оружие, Лев Толстой писал: «Вы первые показываете пример хождения по пути Христову...» Именно в духоворцах Лев Толстой увидел людей, первыми на практике осуществляющих его идеи. Гений мировой литературы предавал гласности жестокости царского правительства по отношению к духоворцам, развернул колоссальную пропагандистскую и организаторскую работу по оказанию помощи в их переселении.

Особое место в книге Аллы Беженцевой уделено судьбе духоворцев в Грузии. В своем вступительном слове на презентации книги автор рассказала, с какими невиданными лишениями пришлось столкнуться первым поселенцам более полутора веков назад.

- Тысячи людей погибли от холода, голода, болезней, и тем не менее люди выстояли, выдюжили, построили вдоль озера Паравани восемь красивых деревень с названиями, перенесенными из духоворческих сел Запорожья – Богдановка, Гореловка, Орловка, Тамбовка...

- Многие уникальные сведения о жизни и событиях в духоворческой общине на сегодняшний день восстановить невозможно, - с сожалением отметила Алла Николаевна, - все ценные бумаги и немалый золотой запас были изъяты советской властью в 20-30-е годы XX века, и канули в Лету, так что книга составлена по воспоминани-

твенникам за рубежом президента Путина.

На сегодняшний день религиозная община духоворцев в селах Гореловка и Орловка крайне малочисленна. В их пустеющие дома переселяются молодые армянские семьи из близлежащих поселков. И хотя в Гореловке духоворцы все еще составляют большую часть населения, но и здесь в русской школе учатся лишь 109 детей, а в армянской – 147. Но русская школа построена на пожертвования Л.Н. Толстого, и об этом хорошо помнят в селении, поддерживая здание в отличном состоянии. В Орловке же осталось всего 70-80 семей духоворцев. Сохранилась также небольшая духоворческая община в Дманисском районе. Она насчитывает 50-70 человек.

И все-таки духоворцы Грузии существуют. Историю

На презентации

не перепишешь, особенно когда она получила второе рождение в виде книги «Страна Духоборья».

В конференц-зале Посольства РФ в Грузии собрались женщины-духоборки разных поколений, исполнительницы старинных песен и псалмов. Они выступали в уникальных костюмах целиком, включая расцветку и

вышивку, выполненных вручную из домотканого материала.

С приветственным словом к собравшимся обратился посол РФ в Грузии Вячеслав Коваленко, особо отметивший мужество и силу духа хранителей веры предков на грузинской земле. Запомнилось также выступление артиста Валерия Харютченко, исполнителя роли доктора-духоборца в фильме Зазы Урушадзе «Здесь светает». Он поделился неповторимыми ощущениями духовного очищения, сопровождавшими его в течение месяца съемок в селе Тамбовка, на берегу озера Паравани. К слову, эта полнометражная художественная лента пробилась в число конкурсантов на голливудский Оскар.

Ну, а завершился вечер-презентация музыкально-хореографическими композициями духоворок, по-настоящему растрогавшими гостей своею искренностью и задумчивостью.

Владимир САРИШВИЛИ

Алла Беженцева и посол РФ Вячеслав Коваленко

ям старейшин духоворческой общины, а также сохранившимися изданиям более чем столетней давности.

Лихие годы, следовавшие за крушением СССР, особенно тяжело отразились на духоворцах, чей стиль жизни не поощряет покидать насиженные гнезда в поисках лучшей доли. Их устав подразумевает компактное проживание. Поэтому уже с начала 90-х сложилась устойчивая традиция постепенного отъезда духоворцев из Грузии в Россию, чему особенно способствовало практическое задействие программы помощи соотечес-

ИТАЛЬЯНКА, ОЧАРОВАВШАЯ МИР

«Я видел много звезд, но вы самая прекрасная из них». Эти слова Юрий Гагарин сказал Джине Лоллобриджиде при личной встрече. В этом году легендарная актриса отметила свой юбилей и вышла замуж за испанца. Она прекрасно выглядит и по-прежнему творчески активна. Кино Лоллобриджиды покинула давно, но картины, в которых она снималась, ее героини и сегодня вызывают интерес, волнуют зрителей. Кстати, в 2003 году Каннский фестиваль открылся римейком фильма «Фанфан - Тюльпан». С одной стороны фестиваль как бы опроверг слухи о том, что родному французскому кино уделяет мало внимания. С другой стороны иначе и быть не могло. «Фанфан-Тюльпан» (режиссер Кристиан-Жак) с участием Лоллобриджиды и Жерара Филипа наряду с картиной «Собор Парижской богоматери» (режиссер Жан Деланнуа), вошел в классику мирового кино. Канны, как и полвека назад, овациями встретили свою

любимицу Джину.

«Она наделена всеми качествами, которыми должна обладать настоящая женщина. В первую очередь, она очень красива. Джина - талантливейшая женщина», - говорит в беседе с «Русским клубом» один из ее лучших друзей, знаменитый скульптор Зураб Церетели. После грандиозной карьеры в кино красавица всерьез взялась фотографировать, выпустила шесть фотоальбомов. Параллельно она снимает два документальных фильма об Индире Ганди и Фиделе Кастро. По словам Лоллобриджиды, ее очень тронуло, что команданте испытывал к ней симпатию. Что в принципе удивительно. В 90-х годах она решает посвятить себя скульптуре.

«Лоллобриджиды рождена быть творцом, красивой актрисой. Она всегда стремилась к скульптуре, живописи. Сама делает наброски, ваяет... И нужно сказать, что ее работы отличаются от дру-

гих, как и она сама», - отмечает Зураб Церетели.

Действительно, несмотря на высокую конкуренцию, актриса всегда отличалась интеллектом. Ее внешность была настолько завораживающей, что в отличие от некоторых признанных красавиц, ей не приходилось прибегать к разного рода ухищрениям, чтобы подать себя как можно выгоднее. Ее природная красота, богатый внутренний мир, искренние и глубокие переживания при виде голодающих детей сделали Джину эталоном для нескольких поколений. Она героиня фильма «Самая красивая женщина на свете» (1955) стала такой и в жизни. Сегодня свои образы (Эсмеральда, Паолина Боргезе, царица Савская, Ипполита, Берсельера) она запечатляет уже в скульптуре. Ее работы настолько профессиональны, что у некоторых вызывает сомнения в их авторстве.

ДЖИНА - ПОСОЛ ИТАЛИИ

Лоллобриджида родилась в бедной многодетной семье, недалеко от Рима. С ранних лет проявляет талант к рисованию. Она лучше всех рисует в школе. Журнал «Микки Маус» печатает рисунок тринадцатилетней Джины. Девочка ест использованные стиральные резинки, которые она делает из хлебного мякиша. На пороге война. Семья Джины, пережив десятидневные бомбежки, бежит во Флоренцию. По дороге дети так устали, что забрались в бочки из-под вина и уснули. Спустя десятилетия весь мир облетят слова уже знаменитой актрисы: «У меня никогда не было детства». И еще не было подарков и игрушек. Но с детства хорошо пела красивым сопрано. В фильме «Собор Парижской богородицы» песни исполняет сама Джина. Позднее Лолло учится в театральном училище и на факультете скульптуры и живописи Академии художеств Рима.

Однажды у здания академии ее остановил ре-

жиссер Витторио де Сика и пригласил сниматься в кино. В 1946 году Джина дебютирует. Через год она занимает третье место на конкурсе «Мисс Италия», хотя зрительские симпатии снискала больше победительницы. Позднее зрители убедятся, что порой награды лишь условность. Другой известный итальянец, родившийся задолго до рождения Лоллобриджиды, заметил, что способным завидуют, талантливым мешают, а гениальным мстят. Завистники у Лолло есть и сегодня. В 2004 году министр культуры Франции Жан Жак Айягон, вручая французский Орден искусств и словесности, назвал ее великой актрисой, ставшей легендой для многих поколений. Тогда актриса признала, что из-за людской зависти и злобы она сталкивается с проблемами при организации выставки скульптур у себя на родине. И именно таким людям она адресует слова, что «как Коллизей никогда не рухнет». Кстати, президент Франции Франсуа Миттеран наградил ее Орденом Почетного легиона за творческие заслуги, подчеркнув ее значимость как художника. Ее первая известная скульптура «Жить вместе» - ребенок, летящий на орле, сразу вызвала оживленные отклики. Благодаря активной благотворительной деятельности, Джина была назначена первой женщиной-послом в ФАО - организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, занимающейся проблемами голода в мире. Она активно сотрудничает с ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО...

В МОСКВУ, К ДРУЗЬЯМ...

В 2003 году с большим успехом прошла ее большая выставка в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Журналисты и фотографы следовали за Джиной по пятам.

Незадолго до этого она уже провела выставку в Москве, благодаря своему другу. Все знают, что очаровательная Джина приезжала именно к своему давнему другу. Знакомство с Зурабом Церетели ей еще больше придало стимул, как скульптору.

«Русский балет - это замечательно,- сказала при встрече с журналистами кинодива. - Этому виду искусства русские уделяют большое внимание и вкладывают много сил. Много лет назад я фотографировала в Большом. Среди моих скульптур есть и балерины, т.к. я хочу, чтобы в моих работах присутствовал определенный динамизм. Я стремлюсь, чтобы они отражали эмоции. Мне нравятся характерные герои. Я сама обладательница сильного характера, поэтому такой же экспрессивностью отмечены и

Джина Лоллобриджида в мастерской Зураба Церетели

мои работы. Мои танцовщицы полны красок. Одна скульптура выкрашена в красный цвет и получилась очень красиво. До этого я никогда не видела, чтобы работу в бронзе красили в красный цвет, однако мне это показалось интересным.

Джина с сожалением говорит, что ей не удалось сыграть в фильме русского режиссера. «Я бы, конечно, хотела сыграть Анну Каренину. Много лет назад».

Какова же Джина в повседневной жизни?

«Мой каждый день отличается от предыдущего. Когда я хочу сосредоточиться на скульптуре, еду, мою мастерскую в Пьетросанта, где работаю с бронзой. Это красивый городок, расположенный

активно фотографировать. Снимать намного интереснее, чем позировать перед камерой. Так мир познается даже лучше, чем во время чтения книг. Потому что реальность помогает многое понять. Я фотографирую не только известные личности, но и простых людей на улице, несчастных и обездоленных, они напоминают мне мое детство. Именно после поездки по странам Центральной Америки я создала скульптуру «Мир для детей».

В будущем живая легенда мирового кино может посетить Грузию. «Джина очень хотела приехать со мной в Грузию. Но недавно она вышла замуж. Пусть пока пройдет этот прекрасный период для новобрачных и позже мы все обязательно приедем», - сказал мне Зураб Церетели. Каждая встреча с ней, безусловно, чудесный подарок. Наверное, если бы многим удавалось смотреть на мир сквозь призму Лоллобриджи, мир стал бы для них много чище, красивее.

Миранда ОГАНЕЗОВА

Редакция выражает благодарность Серге Шагулашвили за предоставленные фотографии

Миранда Оганезова и Джина Лоллобриджида

на севере Средиземноморского побережья, недалеко от Каррары. Там я могу побыть одна, ходить по улице, вся обсыпанная кусочками мрамора. Работаю обычно дотемна. Затем еду за покупками, убираю в доме, т. к. у меня нет домработницы. Да здравствует свобода! Но в другие дни, когда меня приглашают на официальные мероприятия в разные страны мира, я возвращаюсь к статусу звезды. Если организуют встречи, на которых я должна выступить как посол ФАО, и моя популярность может послужить доброму делу – для меня большая радость. Отпуск я специально никогда не беру. Для меня отдых – побег от большого количества людей, которые мной открыто восхищаются. В тот период, когда все отдыхают, например, в августе, я могу сосредоточиться и создавать лучшие работы. Дома вместе со мной всегда сын, невестка и внук Дмитрий.

Я очень многое открыла для себя, когда начала

«Эмеральда»

ОТТЕНОК ВЕЧНОСТИ ЦВЕТА ШАГАЛА

«Вы когда-нибудь видели на картинах флорентийских мастеров фигуры с длинной, отроду не стриженной бородой, темно-карими, но как бы и пепельными глазами, с лицом цвета жженой охры, в морщинах и складках? Это мой отец. Или, может, вы видели картинку из Агады - пасхально-благодные и туповатые лица персонажей? (Прости, папочка!) [Агада (ивр.) - притча, повествование, сказка. Ее читают во время Песаха, иудейской Пасхи, празднующей исход евреев из Египта. Так же назывались иллюстрированные печатные сборники пасхальных молитв и предписаний]. Помнишь, как-то я написал с тебя этюд. Твой портрет должен походить на свечку, которая вспыхивает и потухает в одно и то же время. И обдавать сном», Марк Шагал, «Моя жизнь», 1922 год.

Проводить художественный конкурс, посвященный 120-летию со дня рождения Марка Шагала, дело не только ответственное, но просто обязанное иметь некую приподнятость над землей, загораться и мерцать особым переливом красок, тонким вымыслом и невероятной трогательностью. Иначе говоря, «быть живым, живым и только...»

Именно такой и была выставка-конкурс студентов и молодых художников-выпускников Тбилисской государственной Академии искусств «Еврейский мир», и имя Марка Шагала – одна из трех важнейших составляющих выставки. Мероприятие проходило в иудейский праздник Хануки. Кроме того, это первое мероприятие, которое проводит Еврейское агентство Сохнут на Южном Кавказе во главе с Григорием Бродским в юбилейный для Израиля год: 60-летие государства. Еврейский Новый год приходится на осень, и поэтому торжества уже начались.

На церемонии открытия присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Израиль в Грузии Шабтай Цур, главный раввин Грузии Ариэль Левин и заместитель главного раввина Авимелех Розенблат, ректор Тбилисской государственной Академии искусств Гия Бугадзе, а также кураторы и участники проекта. Господин Шабтай Цур, Гия Бугадзе и Авимелех Розенблат как почетные гости зажгли по ханукальной свече, после торжественных речей всем участникам, что само по себе примечательно, вручены награды и поощрительные призы – уникальные книги живописи, фолианты. Первое место получила Яна Заалишвили, Гран-при - цифровой фотоаппарат - достался Софио Элиашвили за серию работ по рассказам Шолом-Алейхема. Специально к этому дню были отлиты в бронзе медали в честь 120-летия Марка Шагала работы Темура Ломидзе по эскизам замечательного скульптора Гурама Гигаури.

Медаль №1 Григорий Бродский торжественно вручил профессору, ректору Тбилисской государственной Академии искусств Гие Бугадзе. Затем все медали были розданы членам жюри: искусствоведу, куратору выставок Музея искусств им. Ш.Амиранашвили, На-

Посол Израиля в Грузии Шабтай Цур и глава Сохнута Григорий Бродский

ционального музея Грузии Леле Цицуашвили, которая провела огромную просветительскую работу среди студентов, профессорам Тбилисской государственной Академии искусств Лали Замбахидзе, Кетеван Шавгулидзе, Нодару Топурия, искусствоведу, руководителю службы внешних сношений Тбилисской Академии искусств Нино Чогошвили; а также душе проекта, искусствоведу, художнику, руководителю просветительских ресурсов Тбилисской государственной Академии искусств Нино Заалишвили, без которой эта

выставка просто бы не состоялась, и Послу Израила в Грузии Шабтаю Цуру.

- Фактически мы этим конкурсом начали череду мероприятий, посвященных 60-летию Израила, - говорит глава представительства Еврейского агентства Сохнут, автор самой идеи такого конкурса-выставки Григорий Бродский. - По работе жюри я понял направление Академии в сторону модернистской живописи. Вместе тем, на выставке была пара работ, отвечивающих эпоху реализма. Можно спорить по поводу направлений, это дело вкуса в конечном итоге, но я хочу сказать, что уровень работ очень интересный. Есть среди них замечательные работы. Например, «Исход» Вано Зубашвили. На такого объема картину надо много энергии, времени, желания и мастерства. Мне очень понравилась инсталляция Дениса Ганаболина «Старый Витебск». Это работа мастерская, с юмором и очень философским подтекстом. Можно рассматривать ее в разных ракурсах. Очень интересная графика по рассказам Шолом-Алейхема, ее автор Софио Элиашили получила Гран-при. С другой стороны, нельзя

роде ощущаешь, что дальше оттуда уже нет дорог... Я чувствовал, что по этим узким улочкам, с их козами и арабами, по переулкам, которыми теперь бредут к Стене Плача красные, синие и зеленые евреи, — недавно еще проходил Христос... Здесь чувствуется вся односемейность еврейства и христианства — это было ведь одно целое, а потом пришли какие-то дьяволы, разорвали все и разделили... Чувствуешь, какая мощная культура разрослась тут когда-то... Если ей суждено воскреснуть, она будет одной из богатейших на Земле, — я говорю это, вовсе не будучи шовинистом...»

Художник, впитавший в себя библейские мудрости и предания, мотивы «народной еврейской культуры, народной белорусской культуры и русского лубка» (Д. Лихачев), считающий монументализмом не современные ему гигантские нагромождения тоталитарной культуры, но русскую икону («Это искусство спичечного коробка, - говорил он про советские работы. - Даже в сто тысяч раз увеличенная работа не становится от этого монументальной. Русская икона - вот где скрыт настоящий монументализм.»), Марк Шагал просто обязывает человека не быть банальным, оставаться естественным, уметь выходить за любые рамки и мыслить космически. И, естественно, это не могло не наложить отпечаток на творчество молодых художников.

Библейское панно «Исход» Вано Зубашвили: огромное количество персонажей, пейзаж, пустыня, гора, море, небо и земля будто отражены друг в друге движущимися красками, беспокойными, как сам исход евреев из Египта. Стилистика картины «Иона» Мариам Калхиташвили чем-то напоминает, с одной стороны, шагаловскую, с другой – Пиросмани. Большой частью, конечно, представлена библейская тематика: «Сон Иакова» Ираклия Чиковани, «Сон фараона» Майи Гонгадзе, четыре картины Яны Заалишвили (первое место), где люди словно переходят в души, благодаря белым контурам, много работ, посвящен-

ных Моисею, в том числе работы Нино Маглакелидзе (второе место), картина «Песах. Еврейский натюрморт» Бруно Вепхвадзе, написанный в реалистическом стиле (поощрительный приз) и другие. «С ранней юности я был очарован Библией, - говорил Марк Шагал. - Мне всегда казалось и кажется до сих пор, что Библия является самым большим источником поэзии всех времен. С юности я искал отражение

этой поэзии и в жизни, и в Искусстве. Библия созвучна природе, и эту ее тайну я пытаюсь передать... Часто говорят о манере письма, форме или направлении в искусстве, которые диктуют тот или иной цвет. Но цвет есть внутреннее качество. Он не зависит ни от стиля, ни от трактовки формы, ни даже от мастерства художника. Он вне направлений. Из всех направлений в искусстве останутся только те немногие, в которых есть этот внутренний цвет. Живопись, цвет - не вдохновлены ли они любовью? В этой любви находят

Награждение победителей

сказать, что все работы выдающиеся. Но тут надо иметь в виду один существенный факт: студенты с этой тематикой столкнулись впервые. Это их первое знакомство с еврейской темой вообще. Очень многие говорили потом, что они только стали входить в нее, но сроки уже поджимали и заканчивались. Поэтому сейчас они хотели бы на уровне академии сделать серию лекций, чтобы больше узнать об этом мире. Хочу особо поблагодарить Нино Заалишвили за неоценимый вклад в организацию конкурса-выставки.

Григорий Бродский вместе со своими единомышленниками задумали и выбрали самый точный и верный подарок стране, лучший способ сделать приношение Израилю в год 60-летия. Любые юбилеи, годовщины, события несут отпечаток временности, преходящести. И именно искусство, творчество придает им оттенок вечности.

Задолго до создания государства Израиль, в 1931 году, Марк Шагал сказал: «Иерусалим?.. В этом го-

Буба Симонишвили и Нино Заалишвили

место и социальные действия, и суть всех религий». Есть и жанровые зарисовки, еврейские семьи, рисунки по рассказам Чехова «Скрипка Ротшильда» Гуранды Табатадзе, Шолом-Алейхема Софио Элиашвили (Гран-при). В черно-белом настроении замечательная графика передает грусть и иронию рассказов еврейского писателя.

Трогательная старая машинка «Зингер», маленькое колесо велосипеда, птица, человек и еще масса взаимосвязанных нитей, предметов – полная нежность и добра работа Дениса Ганаболина (поощрительный приз), напоминающая, что в еврейской традиции смех от слез неотделим. Машинку можно прокрутить, и все задвигается, зашевелится, словно где-то сам по себе оживает исчезнувший старый Витебск, щемящий город, который со своей Покровской улицей есть на каждой картине Шагала.

Катастрофа европейского еврейства, унесшая жизни более 6 миллионов человек, абсолютно отдельная тема. Жизнь и смерть Анны Франк, четыре картины Ии Бахтадзе (третье место) посвящены 16-летней девочке, которая жила в Амстердаме, вела дневник, была схвачена нацистами и погибла в концлагере; «Памяти Януша Корчака» Майи Мачаладзе, где газовые трубы будто взрываются пеплом. Черно-белые картины, лишённые оттенков, словно нарисованные детской рукой, заставляют надолго задерживаться зрителя.

На выставке есть рисунки по сценографии, костюмы, скульптуры... Всех участников просто не перечислишь.

Работы неровные, но о каждой из них можно сказать словами Шагала: «Моя краска течет из сердца». Марк Захарович говорил: «Я не считаю себя принадлежащим ни к какому направлению. Мое дело – краска, чистота, любовь. Ничего иного мне не надо... Я стараюсь создать такой мир, где дерево может быть непохожим на дерево, где я сам могу вдруг заметить, что у меня на правой руке семь пальцев, а на левой только пять. В общем, такой мир, где все возможно, где нечему удивляться, но вместе с тем тот мир, где не перестаешь всему удивляться».

- Идея выставки родилась давно, когда праздновались 26 веков совместного проживания грузинского и еврейского народов, - рассказывает Нино Заалишвили. - И несколько выставок, посвященных еврейской культуре, состоялись в то время и в Старой галерее, и в Национальной. Захотелось сделать что-то очень важное, чтобы еще глубже и шире показать наши культурные связи. Была идея сделать альбом, потому что в современном грузинском искусстве найдется много работ, посвященных еврейской теме. Когда я поделилась идеей с Лелой Цицуашвили, и мы обсудили это с господином Бродским, замечательным человеком, быстро схватывающим разные мысли и идеи, то дело перешло к практическим решениям, и мы решили провести выставку-конкурс студентов Академии художеств и молодых художников. Подготовка началась полгода назад, молодые люди серьезно работали. Важно подчеркнуть, что в программу входила и просветительская работа, Лела Цицуашвили прочла очень интересную, содержательную лекцию «Иудаистика в искусстве и Марк Шагал». Большой импульс этому конкурсу дало имя Марка Шагала, я рада, что в свое время смогла отблагодарить этого великого человека, с которым провела всего несколько часов,

сопровождая его с группой искусствоведов, художников, когда он после долгого отсутствия в России посетил Эрмитаж. Эти незабываемые впечатления дали мне очень большую силу и желание как-то помочь молодым людям поработать над темой. С очень большим энтузиазмом студенты и молодые художники включились, они искали материалы и в Интернете, читали книги... Хочу поблагодарить всех, кто участвовал и в организации. В первую очередь, господина Бродского, и Льва Самовского, который был душой каталога, изданного по материалам конкурса-выставки, он следил за печатью, сам делал дизайн, всех, кто переводил это на

С.Элиашвили. Офорт к рассказу Шолом-Алейхема

иврит, кто занимался организационной работой, особенно Ларису Бродскую, всех сотрудников Сохнута; Наталью Лазарашвили - автора очень впечатляющего плаката и пригласительных билетов, это прекрасная графика. И совершенным сюрпризом для всех стало решение Григория Бродского заказать замечательному скульптору Гураму Гигаури медаль в честь 120-летия Шагала. Большая роль и у Темура Ломидзе, который осуществил проект в бронзе. Это уникальная вещь тиражом всего в 20 экземпляров, авторская работа. Думаю, коллекционеры во всем мире должны заинтересоваться этой медалью. Но главное – сама атмосфера и на выставке, и вокруг нее, и в Академии, когда на другой день после торжественного открытия все только об этом событии и говорили. И, конечно, сам факт, что господин Бродский уже через два дня после открытия посетил Академию художеств по приглашению ректора Гии Бугадзе, ознакомился с нашими мастерскими, музеем. Это говорит о том, что связь и дальнейшая работа в направлении культурного диалога будет продолжаться. Было очень компетентное, серьезное жюри, участвовали искусствоведы, художники, председатели - профессор Гия Бугадзе и Григорий Бродский, и было из чего выбирать. И счастливые лица награжденных забыть невозможно. Жюри строго втайне держало результаты, награждение проходило очень торжественно и совпало с Ханукой, были соблюдены все традиции, и это очень интересно и познавательно для наших художников. И, конечно, важно, чтобы это не осталось единичной акцией, но было бы продолжено, потому что молодым полезно общаться с культурой разных народов и с людьми разных национальностей.

Нино Заалишвили совершенно точно подметила общую атмосферу, ведь самое интересное рождается там, где проходит грань: реальности и ирреальности, двух и более культур, смешения цветов и сочетания смыслов. Но еще важнее, что, по словам Марка Шагала, «в искусстве, как и в жизни, все возможно, если в основе лежит любовь».

Инна КУЛИШОВА

то писать, высказывается, как ему вздумается. Иногда это полный абсурд, а порой – интересно! Так же, как и у нас... Критика выродилась просто в какую-то площадную брань. Мне часто стыдно читать, стыдно! Такое ощущение, что человека совершенно не воспитывали, что он находится на базарной площади и кричит во все горло.

В ней чувствуется ленинградка – хорошо воспитанная, умная, доброжелательная к окружающим Ирина Александровна Колпакова принадлежит к той породе русских интеллигентов, которых остается все меньше и меньше. Прославленная балерина Кировского театра, последняя ученица легендарной Агриппины Вагановой сегодня живет и работает в США... Недавно Ирина Александровна посетила Грузию по приглашению своей любимицы – Нины Ананишвили.

- Ирина Александровна, а что сегодня происходит в балете, каковы, на ваш взгляд, его перспективы?

- Я не знаю. Они, кажется, всегда были непонятны, эти тенденции и перспективы – как искусство в данный момент развивается и что будет. Обычно всегда рассматривают пройденный этап, серьезно, спокойно анализируют уже устоявшееся. А сейчас, конечно, высказываются самые разные мнения. Одни нововведения приветствуют, другие предпочитают классику и не желают воспринимать ничего современного. Но так было всегда! А я считаю, что в новшествах ничего плохого нет. Просто надо больше пробовать. Потому что если ничего не пробуешь и не позволяешь ставить людям, которые пытаются себя проявить, чувствуют, что они хореографы, что они понимают новое, тогда очень трудно в чем-то разобраться. Так и раньше было. Сколько балетов поставил Мариус Петипа – больше ста, по-моему. Но не все же до нас дошли – только лучшие. Может быть, какие-то потерялись, потому что не было должного к ним внимания со стороны современников? Мне кажется, нынешние балеты, того же Петипа, наверняка были когда-то лучшими, самыми интересными и потому дожили до нашего времени. И я уверена, что если мы будем бережно хранить эти балеты, они будут жить и дальше. Как бы искусство не развивалось, нынешние и будущие хореографы должны знать то, что им предшествовало. А на песке ничего построить невозможно. Я давно живу в США, и американцы там ставят очень много нового, причем самого разного. И критика тоже самая разная. Каждый, кто может что-

«Естественность — высший класс балерины»

Сцена из балета «Жизель»

- А насколько то, что пишут в той же Америке критики, соответствует реально происходящему на балетной сцене этой страны?

- Есть разные критики, разного уровня пресса. Правда, иногда читаешь «Нью-Йорк таймс», одну из уважаемых и читаемых газет, и думаешь об авторе какого-нибудь опуса: «Боже мой, откуда он свалился и что он понимает?» Но случается, что твое мнение совпадает с точкой зрения критика...

В США поставили практически всю нашу классику. И в этом году в Метрополитен-опера идут все наши балеты – «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Баядерка», «Раймонда», «Корсар». Наконец, «Жизель», которая была создана во Франции, потом Франция ее потеряла и вновь обрела – уже из России. Американцы иногда пересматривают балеты, делают свои версии. Они очень любят балеты Фредерика Аштона... Нина Ананишвили – молодец, потому что поставила Аштона в Тбилиси.

- Вы классическая, академическая балерина и, тем не менее, готовы воспринять новое?

- Но невозможно же смотреть одно и то же! Я познанакомилась в Соединенных Штатах с замечательными балетмейстерами – такими, как англичанин Антони Тюдор. Он работал в США очень долго и поставил интересные балеты. Назову Агнес Де Милль, создавшую «Родео» и «Пугливую Ледженд». Это чисто американские балеты, и смотрятся они с невероятным интересом. В них есть драматично разворачивающийся сюжет. «Пугливая Ледженд» - о женщине, которую впервые в истории США казнили за убийство отца и мачехи. Когда смотришь спектакль, то все время думаешь: «Скорее бы уж она их стукнула!» А топор, которым она совершила преступление, присутствует на сцене – Ледженд колет им дрова. При этом балет поставлен в соответствии с лучшими традициями балетного искусства. В нем все решается движением, пластикой. Характеры тоже создаются движением – и это самое важное! Почему балеты Григоровича до сих пор живы? Он тоже создавал характеры, драматургически разворачивал сюжет на основе движений персонажей. В тех же «Легенде о любви» и «Каменном цветке».

Ирина Колпакова

Американцы обращаются к опыту хореографов из других стран, приглашают их – в США ставят Джон Ноймайер, Иржи Киллиан... И мне это интересно, потому что они очень талантливые люди. Когда тебя завораживает происходящее на сцене, когда ты не ощущаешь себя в зале, а живешь жизнью, которая перед тобой разворачивается, это – искусство!

- Значит, вы чувствуете, что балетное искусство,

так или иначе, развивается?

- Я не балетный историк, не критик. Повторяю – мне просто интересно...

- А в Москве давно были?

- Недавно смотрела нового «Корсара» в Большом театре в постановке Алексея Ратманского и Юрия Бурлака. Он приблизительно такой же, как и балет, который идет в Американском Ballet Theatre в хореографии Константина Сергеева. Создатели нового «Корсара» считают, что это наиболее полная версия. Что ж, интересно было посмотреть, как это выглядело давно-давно. Были же попытки Сергея Вихарева сде-

Сцена из балета «Ромео и Джульетта»

лать «Спящую красавицу» такой же, в таком же оформлении, как это было на первом спектакле Мариуса Петипа. Наверное, это интересно, но иногда – скучно, длинно! А вообще я гораздо больше люблю оформление нашего Солико Вирсаладзе, чем дилетанта князя Всевожского – директора императорских театров, некогда оформившего «Спящую красавицу». Моя дочь со мной спорит: «Нет, это интересно!» Но все-таки с Вирсаладзе – никакого сравнения, он намного талантливее князя Всевожского...

Видела балеты хореографа Алексея Мирошниченко на музыку Леонида Десятникова «Как старый шарманщик...», «В сторону «Лебеда», «Ринг». «Ринг» – это чистой воды рэп. Музыка как таковой нет. Но двигались танцовщики хорошо, красиво, хотя ничего нового в хореографии я не увидела. Просто есть такая тенденция, идущая от европейских, американских хореографов, от Уильяма Форсайта...

- Словом, потрясения у вас не было. А вообще от чего в балете у вас случались потрясения?

- От маститых хореографов – я имею в виду, к примеру, Киллиана, Ноймайера.

- Работа педагога-репетитора вас удовлетворяет?

- Я вообще люблю работать, помогать начинающим, учить двигаться красиво, чтобы в основе лежала школа, потому что это очень помогает. Я люблю нашу классику, хореографию Баланчина – не все, конечно...

Сцена из балета «Легенда о любви»

Каждый хореограф требует своего стиля исполнения – стиля того времени или традиционного стиля, который используется при постановке того или иного балета, например, Августа Бурновиля. Он дал такие замечательные балеты, как «Сильфида», «Неаполь»...

Американцы пробуют разные стили и абсолютно все танцуют русскую классику. И публика с удовольствием ходит на «full land stories» – балеты, которые сю-

жет пронизывает от начала и до конца. Именно история их волнует! Как в Древней Греции, когда зрителям показывали страшные трагедии, да еще на котурны героев ставили, увеличивали объем, голос, маски надевали, чтобы это действовало наповал!

- Когда вас называют последней ученицей Вагановой, что вы чувствуете?

- Большую радость и гордость. Мне просто повезло! Моя мама хотела быть балериной, но время было сложное – мама родилась в 1902 году. Сразу после революции она пошла на вечерние курсы, открытые при училище, которое сегодня называется Академией балета имени А. Вагановой. С ней учился известный впоследствии артист Большого театра Сергей Корень. И Константин Сергеев пошел на эти же вечерние курсы, а потом перешел на дневные. А мама не смогла... Потом началась война, и мы эвакуировались в Пермь, причем тем же эшелонам, в котором ехал Кировский театр. Мамина подруга была женой директора театра Владимира Ивановича Пономарева. Мой муж, Владислав Семенов, учился у него... В Перми тоже открылись курсы, и мама привела меня туда. Так все и началось. Папа мой был математиком, остался в блокадном Ленинграде, потому что работал в университете и делал математические расчеты для определения траектории артиллерийского оружия. Осенью 1942 года он выехал из Ленинграда, но был уже до такой степени истощен, что умер на первой же станции.

- А у вас были особые данные?

- У меня нет уникальных данных – как у некоторых нынешних балерин. Наверное, голова была хорошая. Видела движения, понимала, чего от меня хочет педагог. Талант – это умение принять нечто от талантливого педагога. Всех учат одни и те же педагоги, но кто-то берет максимально, а другие – ни черта.

- Говорят, Агриппина Ваганова развивала именно индивидуальность ученика.

- Все ее ученицы совершенно не похожи друг на друга. У Вагановой и Галина Уланова, и Марина Семенова учились. Две совершенно разные балерины – по характеру, темпераменту. Ваганова продолжала с ними работать и в Кировском театре, репетировала ведущие партии. Это одна сторона. А другая сторона – она была уникальным педагогом, потому что совершенно ясно, четко, понятно объясняла структуру, движения классического танца. Ведь это не просто сильные движения, сильный бросок или подъем ноги. Танец строится как музыкальная фраза. А она ведь не состоит из одного фортиссимо. Есть переход, взлет, взрыв в движущейся фразе. Потом наступает какой-то покой и переход в другое движение, продиктованное иным характером музыки. Вот это Ваганова объясняла очень понятно, четко, говорила, что нужно делать для того, чтобы тебе было легко, естественно. Потому что естественность – это высший класс балерины. К примеру, вы видите, как артист сильно разбежался и прыгнул... и что дальше? А дальше все закончилось... Именно соединить все движения в единое целое, расставить кульминационные точки, выстроить логику движущую и музыкальную очень важно! Иногда увидишь девочку с хорошими данными, но ушла и вроде бы ничего не запомнила – нет взволнованности, душевного подъема...

- Технически сильные танцовщицы кажутся порой какими-то бездушными, что ли...

- Это происходит во всех сферах жизни. Возьмите

конькобежный спорт, гимнастику – какие результаты! Это тенденция времени: рождаются физически очень способные ребята.

Не знаю, отражается ли это на их духовном содержании. Наверное, все-таки влияет окружающая реальность – бизнес, страшилки по телевизору, информация о гламурной жизни звезд. И все это поступает в голову молодого человека и вытесняет что-то другое, важное. В моем детстве телевизора вообще не было. Он появился, когда я училась в предпоследнем классе, а мы жили в коммуналке. У телевизора был маленький экран, и мы купили линзу, чтобы чуть увеличивать изображение. Передачи начинались вечером. Наша соседка всех звала, мы приходили и садились смотреть телевизор, как в кино. Это продолжалось не более полутора часов в день. Зато много читали, ходили в кино, смотрели фильмы Акиры Куросава. Меня потряс фильм «Расемон», до сих пор помню. О человеческих ценностях, философских проблемах были картины. А сейчас? Одни боевики, криминал, детективы. Столько крови, что смотреть просто невозможно. Если ты к этому привыкаешь, у тебя тоже атрофируются какие-то внутренние рецепторы. Не бывает ничего в отрыве от остального! К примеру, ребята позанимались в танцзале, а потом вышли в мир... Все в единстве надо рассматривать. Читала недавно книгу о русском балете. В ней такие гадости написаны про Ваганову! Почитает человек, который ее не знает, и скажет: «Ну и что – Ваганова?»

- Расскажите, пожалуйста, о ваших партнерах.

Один из моих самых любимых партнеров – мой муж Владилен Семенов. Встретились мы с ним в балете «Ромео и Джульетта». И он, и я были сверстниками наших героев. Мы протанцевали год-два, и наши отношения переросли из творческих – в близкие. Потом я танцевала с Рудиком Нуриевым в «Жизели». Это был его первый балет. Мне очень не хотелось с ним танцевать, хотелось с Владиком, но Григорович настоял. Рудик всегда был бунтарем – природа! Григорович начал с нами репетировать, а потом передал нас Татьяне Михайловне Вечесловой. Мы не были дружны с Нуриевым, просто работали вместе. Однажды я предложила ему: «Сегодня Сергеев и Дудинская танцуют «Жизель». Хочешь посмотреть?» А Рудик: «Что смотреть? На кого?» – «На Сергеева, у него такие манеры элегантные – настоящий граф!» – «Ну, ты и иди! А еще лучше пойдешь в ресторан, там официанты ходят, знаешь, какие у них манеры!..» В ресторан я отродясь в то время не ходила... Наша «Жизель» имела большой успех. Что-то мы сделали немного иначе, Сергеев и Дудинская были недовольны – они ведь столько сил вложили в эту работу!.. А мы в это время посмотрели спектакли с участием блистательных французских артистов балета Иветт Шовире и Лиан Деиде, которые гастролировали в Советском Союзе. Ну и нам, конечно, они очень понравились, что и повлияло на нашу «Жизель». Позднее танцевала в дуэте с Мишей Барышниковым. Он был намного теплее, чем Нуриев. И потом, у него были невероятно красивые большие голубые глаза. Они буквально завораживали на сцене. Когда он – его герой – клялся мне в любви, я думала с замиранием сердца: «О Боже!» Миша и человечески был другой. Благодаря ему я в США и приехала. Но Миша перед моим приездом ушел из театра – поругался. Это была для меня жуткая трагедия. Я не знала, что мне делать.

Уже был подписан контракт, и я очень переживала, потому что не знала английского языка и у меня почти не было друзей. Поначалу мне было очень трудно. Но вот уже прошло восемнадцать лет, как я вместе с мужем работаю в США. Правда, английским свободно не владею. Не было времени выучить... А донести что-то до ученика несложно, потому что все термины в балете французские. И потом, ты можешь чуть-чуть и показать, сыграть, передать настроение, состояние.

- А с Чабукиани вы работали?

Чабукиани в тот период, когда я пришла в театр, уже не было в Ленинграде. И я его не видела до тех пор, пока он не приехал ставить «Отелло». Было три состава. Я как самая молодая – в третьем... Чабукиани был в Ленинграде богом. Все рассказывали, как он любил животных, как кормил всех собачек и кошечек. Вахтанг Михайлович поставил «Отелло», «Лауренсию», «Баядерку», оказал влияние на развитие мужского танца – начал исполнять вариации, а после него многие стали делать это. В «Баядерке» Чабукиани поставил очень большие куски гранд па д'аксьон, которые до сих пор исполняются во всем мире, но никто при этом не знает и не пишет, что это ввел Вахтанг Чабукиани.

Еще я с Юрием Соловьевым танцевала – удивительно талантливый человек, теплый артист, эмоциональный.

- Какими вашими работами особенно дорожите?

Очень люблю классические балеты. А потом мне очень помогли балеты Григоровича. Это было так интересно – его «Каменный цветок» или «Легенда о любви». Когда балет ставится на тебя, когда ты участвуешь в его создании, во всех нюансах, изменениях, это здорово. И когда хореограф смотрит, что у тебя лучше получается, и иногда отталкивается от этого. Тут образ создается с тобой вместе. Конечно, в итоге такая роль получается у тебя лучше других, в которых ты уже не можешь ничего менять! Это был период расцвета нашего балета. Столько писали, столько говорили! В Большом тогда ничего подобного не было.

- А сейчас кто для вас эталон танцовщика, балерины, балетмейстера?

Я до сих пор очень люблю Григоровича. Он так и остался моим другом, всегда вызывал и вызывает восхищение. И еще художник Солико Вирсаладзе. Его я просто боготворила, обожала! Это талантливейший художник, интересный человек с огромной эрудицией. Общаться с ним в процессе работы было счастьем для меня.

- Время великих балетмейстеров прошло?

Трудно сказать, не знаю... Что касается танцовщиков, талантливые артисты есть во всем мире. И в Мариинке тоже. Я, например, очень люблю Ниночку Ананишвили. Она нередко приезжает в США, в ней есть что-то по-православному хорошее – имею в виду чувство стиля, нашу школу, естественность движений, поведения на сцене, грацию и какое-то ее особое очарование, что, наверное, важнее даже красоты. И потом, Нина всегда так хорошо ведет себя в театре – ее все любят. Вся американская труппа ее обожает! Рада, что Ниночка в тбилисском театре работает... У нас с ней одна школа, одни корни. Ведь Нина – ученица Раисы Стручковой, которая тоже училась у Вагановой.

Инна БЕЗИРГАНОВА

Фото Бено Капакшвили

У КАЖДОГО В МЕЧТАХ ЭВЕРЕСТ

«О'кей! Мы его нокаутировали!» – сказал Эдмунд Хиллари вышедшему их встречать, и Джордж Лоу понял. Высшая точка Эвереста была достигнута штурмовой группой, и удалось это Хиллари и Тенцингу Норгею, которые сейчас, опираясь на ледорубы, с трудом переводили дыхание.

Несколькими часами раньше их отделяли от вершины всего 350 шагов. отвесная скальная стенка перед целью. Подняться по ней можно по узкой расщелине. Хиллари, страхуемый Тенцингом, сантиметр за сантиметром идет вверх, а потом протискивается и напарник. Еще несколько ударов ледорубов по твердому фирну – и двойка на вершине.

Великий миг. Первое чувство – огромное облегчение: не нужно больше рубить ступени, траверсировать гребни, словом, выполнять тяжелую работу, ради которой они пришли в Гималаи. Хиллари смотрит на Тенцинга, чье лицо закрывают капюшон, очки-консер-

вы и кислородная маска со свисающими ледяными сосульками. Он оглядывает эту обитель богов, потом обнимает товарища, и оба долго хлопают друг друга по спине, пока не начинают задыхаться. На вершине нет ничего, что говорило бы о каких-либо следах Георга Лея Меллори и Эндрю Ирвина, которых 8 июня 1924 года видели в последний раз в тумане на высоте 8600 метров, возможно, на обратном пути с вершины.

Было 11 часов 30 минут. Подъем по гребню занял два с половиной часа, но они показались вечностью. Хиллари выключил подачу кислорода и снял аппарат. Достал свою фотокамеру с цветной пленкой, которую нес под штурмовкой, сохраняя в тепле. Он заснял Тенцинга на вершине с поднятым вверх ледорубом, к рукоятке которого прикреплены на шнурке четыре флажка: Объединенных Наций, английский, непальский и индийский.

Под ними расстилалась горная страна: на востоке высилась громада Макалу, никем еще не обследованного и не покоренного, инстинкт опытного альпиниста заставил его потратить несколько секунд, размышляя о возможном пути на его вершину. Вдали, сквозь облака, угадывались контуры красавца Кангченджанги, а вот и старый знакомый, с прошлого года, Чо-Ойу. За ним грозной чередой уходили неизведанные хребты

Непала. Он еще снял один кадр, и посчитал его большой удачей – вид с вершины вниз, вдоль северного гребня. Чувствуя, как постепенно становятся замедленными движения, а пальцы плохо подчиняются, торопливо надел маску. Тем временем Тенцинг вырыл небольшую ямку и положил немного продуктов: плитку шоколада, пачку печенья и горсть леденцов – скромный символический дар богам. И Хиллари последовал примеру напарника, вырыл углубление в снегу и поместил в нем небольшое распятие, которое двумя днями раньше передал ему Хант, попросив донести до вершины.

Теперь следовало спешить вниз, к спасительным запасным баллонам под Южным пиком, поднятым сюда Чарльзом Эвансом и Томом Бурдиллоном из их экспедиции во время предыдущей попытки штурма вершины. Последняя проверка аппаратуры, а теперь вниз, к их ступеням, занесенных снегом и уже невидимым, к товарищам по команде экспедиции, которая после тридцати лет неудачных попыток целого поколения альпинистов сумела взойти на Третий полюс планеты, крышу Гималаев.

И вот 11 марта 1963 года, через десять лет после первого восхождения, он стоял перед нами в редакционном кабинете «Вечернего Тбилиси», Тенцинг

Норгей, знаменитый сирдар шерпов, сияя белозубой улыбкой, с жесткими непокорными волосами, очень скромно одетый; на первый взгляд, нет ничего в нем от великого альпиниста, который смотрел на снега Джомолунгмы (она же Сагарматха, Джумулангфенд) из окон своего дома в Дарджилинге. Именно так. Богиня – мать Земли – просто пик-15, больше известна среди европейцев эта гигантская пирамида горы, как Эверест – в честь полковника Джорджа Эвереста, начальника индийской геодезической службы.

И все-таки это он в компании с Хиллари шел, выражаясь альпинистским языком, «как бомба», и выбран был сэром Джоном Хантом – руководителем и душой счастливой британской экспедиции, по гораздо более важной причине – как шерп, сын сильного

Михаил Хергиани

Тенцинг Норгей

и неустрашимого народа, который десятилетиями работал с альпинистами всего мира и погибал на Горе. Задолго до его приезда в Грузию и редакционной встречи мы знали о нашем госте, участнике почти всех экспедиций на Эверест, начиная с 1935 года, по книге «Тигр снегов» Д.Ульмана, как о человеке с четырьмя легкими и двумя сердцами.

Мы не задали Тенцингу традиционного вопроса журналистов, кто же первым из них вступил на вершину. Хиллари в таких случаях признавался: «Я не хочу говорить газетчикам, что это был я, это звучит бахвальством». Вот уж поистине, по секрету – всему свету. Простим эту маленькую слабость великому альпинисту, удостоенному английской королевой

дворянского звания. Но вспомним, что писал сэр Хиллари в своем дневнике, описывая последние метры ледового штурма, когда они преодолевали предвершинную расщелину: «Укрепившись на уступе, я подал знак Тенцингу, чтобы он поднимался. Я стал изо всех сил тянуть веревку, а Тенцинг, извиваясь, полз по трещине, пока, наконец, не очутился наверху. Он лежал задыхаясь, обессиленный, подобно гигантской рыбе, только что вытасненной из моря после ожесточенной борьбы».

Конечно же, Хиллари, лучший альпинист в экспедиции Ханта, имел право выбора напарника. Охотнее всего он пошел бы наверх с новозеландцем Джорджем Лоу, своим земляком и другом. Но Тенцинг, успевший поработать на Эвересте семь раз, показал себя самым выносливым в команде. От склада Ханта на высоте 8 300 метров он нес вверх запасные баллоны с кислородом, палатку и продовольствие – общим весом более 30 килограммов!

Возвращение

Мы спросили у Тенцинга напоследок: «Почему люди ходят в горы? Ведь иногда они не возвращаются». Он ответил: «Люди ходят в горы, потому что горы стоят». В этих словах мы услышали силу и уверенность первовосходителя, гордого за свои горы и уверенного в том, что их нельзя покорить. Лишь самые смельчаки могут испытать в них свои силы, но не любить их, не уважать их нельзя, горы не возвращают самоуверенных и с недобрый сердцем.

Тенцинг в то памятное лето приехал погостить в Грузию, где десятилетиями вырабатывалась своя альпинистская школа и отличный от других стиль, который позволяет ее представителям не просто подниматься в горы, а шагать по вершинам пружинистой походкой,

с проворством «тигров скал».

И лучший среди них, Михаил Хергиани, удостоенный этого звания на суровых скалах Уэльса, добродушный крепыш с бесстрашным сердцем, утащил гостя к себе домой – в Сванетию к Ушбе, в царство снегов и обители повелительницы зверей и гор златокудрой Дали. И еще – на Эльбрус. Снежная буря не пустила их на вершину, но Хергиани все же поднялся до отметки «4800», вывел метровыми буквами по свежему снегу: «Добро пожаловать Тенцинг!» – с щедростью горца, дарящего другому горцу и гостю то, что похвалили в его доме.

И лорд Джон Хант, руководитель Эверестской экспедиции, скажет после трагической гибели Хергиани на стене Су-Альто в Доломитах 4 июля 1969 года: «В 1962 году у нас была радостная встреча в базовом лагере британо-советской экспедиции у ледника Гармо, на Западном Памире. Миша приехал с новыми лаврами после первопрохождения стены пика Щуровского... Те, кто знали его, встретили здесь того же простого сельского парня, хотя он

уже был знаменитостью... В те дни мы расстались опечаленные гибелью при спуске с пика Гармо Уилфрида Нойса и Робина Смита. А через семь лет погиб и Миша. Это большая потеря для всех. Он был не только каждым дюймом мужчина; он был «Тенцингом» среди людей».

Ничто в тот день не предвещало трагедии. Связка Михаил Хергиани – Вячеслав Онищенко почти сделала дело: оставалось пройти полверевки трудных скал. Путь скалолазам преграждала огромная плита. Вячеслав, работавший на страховке, внимательно следил за партнером – Миша вошел в камин и начал подъем. Он шел и пел, скрылся из вида. Веревка, которую травил Вячеслав, медленно ползла вверх. Потом послышался камнепад, и из камин вывалился Миша. Он падал, сохраняя спокойствие, надеясь до конца на спасительный рывок веревки. Но рывок так и не последовал – упавший камень, как бритва, перерезал крепкую австрийскую веревку.

Миша летел на первый скальный уступ с чудовищной высоты, расставив руки и ноги...

Потом было море людей в Тбилисском аэропорту. Гражданская панихида в Альпийском клубе Грузии. Поседевший на глазах Виссарион Хергиани, сам известный альпинист, с черной повязкой на голове, молчаливый в великом горе. Отец приехал за Мишей, за своим Минаном, которого ждали в Лагами, ждала вся Сванетия...

Самолет с телом Хергиани на борту облетел вокруг Ушбы – Тигр скал прощался с горами, с красавицей вершиной, с покоренными им стенами.

Вот о чем напомнила старая фотография из моего архива с автографом первого восходителя на Эверест.

Арсен ЕРЕМЯН

«ПРОМЕТЕЙ» НАЗВАЛ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Названы победители VIII Тбилисского международного кинофестиваля «Прометей», организованного Центром киноискусства «Прометей» (генеральный спонсор – компания «Magti», партнеры – Тбилисская мэрия и Грузинский национальный центр кинематографии).

Обладателем «Золотого Прометея» международное жюри (Ульрике Оттингер, Дэвид Дарси, Ната Мурванидзе, Клер Даунс, Лоран Даниелу) признало фильм польских кинематографистов «Штучки» режиссера Анджея Якимовски. Он же получил приз жюри им. Сергея Параджанова. Эта картина, рассказывающая о ребенке, пытающемся переиграть судьбу при помощи маленьких «штучек», снята в стилистике поэтического кино и является продолжением замечательных традиций, заложенной польскими кинематографистами прошлых лет.

«Серебряный Прометей» был вручен россиянину Алексею Попогребскому за фильм-драму «Простые вещи». В этой картине вроде бы не происходит ничего особенного, по-киношному необыкновенного (то, что называется словом «action») – простые вещи! Ее герой – врач-анестезиолог Сергей Маслов (Сергей Пускепалис) переживает духовный кризис. Знакомство со старым актером Журавлевым (прекрасная работа Леонида Броневского) помогает герою выйти из духовного тупика, вернуть интерес к окружающему миру, невзирая на монотонность, предсказуемость, одномерность существования.

В этот раз победители получили не только статуэтки «Прометея», но и денежные призы. Для «Золотого Прометея» приз был учрежден Михаилом Саакашвили, для «Серебряного Прометея» – бизнесменом Мамукой Хазарадзе.

Нашумевший в России фильм грузинского режиссера Алеко Цабадзе «Русский треугольник» ничего не получил. Может быть, потому, что это триллер, снятый по канонам коммерческого кино? В нем отражена тема чеченской войны. Сделана попытка объективного отражения событий кровавого противостояния и его последствий.

Писали, что «Русский треугольник» – это грузинская картина с русской душой. Картину, получившую Специальный приз жюри последнего Московского международного фестиваля, делала грузинская съемочная

Кадр из фильма «Простые вещи»

группа – операторы Георгий Беридзе, Арчил Ахвледиани, художники Георгий Татишвили, Котэ Джапаридзе, музыка Вато Кахидзе. Продюсеры – Леван Коринтели и Арчил Геловани. А «русский треугольник» составило блистательное актерское трио: Артем Ткаченко (Коля), Константин Хабенский (Денис Мальцев) и Петр Миронов (Виктор Алешин).

«Мой отец – мой Бог» – так называется картина Дэвида Волаха (Израиль). Это современное переложение мифа об Аврааме и Исааке, притча. Фильм был отмечен призом международного жюри «ФИПРЕС-СИ».

Главной фишкой фестиваля «Прометей» стал гость из Голливуда – актер, сценарист, режиссер, продюсер Боб Рафелсон. Зрители увидели три его известные картины: «Пять легких пьес», «Садовый король» и «Почтальон звонит дважды». Во всех блистал великий Джек Николсон. Большой интерес зрителей вызвал мастер-класс Боба Рафелсона.

В рамках «Прометея» было показано свыше ста картин в разных рубриках. Прошли семинары, лекции, презентации, выставки, круглые столы. Организаторы «Прометея» – директор фестиваля Нино Анджапаридзе и директор Национального киноцентра Грузии Гага Чхеидзе. Обаяние и энергия этих людей, помноженные на труд их помощников, во многом обусловили успех фестиваля.

Инна БЕЗИРГАНОВА

«ГРУЗИЯ ОКАЗАЛАСЬ СТРАНОЙ ПРИЯТНЫХ ОТКРЫТИЙ»

АО «Банк ВТБ (Грузия)», один из признанных лидеров банковского сектора страны, сам по себе может служить хорошим примером развивающегося грузино-российского делового сотрудничества. На днях банк отметил годовщину своей работы на грузинском рынке под этим брендом, что и послужило поводом к беседе с генеральным директором – Президентом банка Евгением Немеринским.

- Евгений Александрович, ведь банк ВТБ присутствовал в Грузии и до декабря прошлого года?

- Да. До того был Объединенный грузинский банк, акционером которого в 2005 году стал банк «ВТБ (Москва)». Такое решение определялось стратегией нашего развития, в соответствии с которой мы намерены расширять присутствие в странах бывшего СССР. На сегодня банковские организации группы ВТБ работают в Украине, Белоруссии, Армении. Практически решен вопрос об открытии банка в Азербайджане. В дальнейшем это направление будет развиваться. Идут, в частности, консультации по поводу открытия наших банков в государствах Центральной Азии. Всего же сейчас банки группы ВТБ в той или иной форме представлены в 17 странах мира. Где-то у нас филиалы, где-то представительства.

- А в Грузии у вас что – представительство или филиал?

- В Грузии у нас дочерний банк, основным акционером которого является банк «ВТБ (Москва)».

- Вы давно им руководите?

- Я начал работать в Тбилиси 3 сентября нынешнего года, то есть, нахожусь в Грузии немногим больше трех месяцев.

- А раньше вам приходилось здесь бывать?

- Нет, не бывал ни разу. Конечно, как у всякого человека, успевшего пожить в Советском Союзе, у меня было сложившееся мнение об этой стране, достаточно стереотипное, как я теперь понимаю. Оно сформировалось под влиянием грузинских фильмов, песен, которые мне всегда нравились. Я знал для себя, что Грузия – это красивая страна, где есть горы, море, много хорошего вина, что грузины – это веселые, радушные, добрые, гостеприимные люди. Но – не более того. Не скрою, назначение сюда на работу поначалу повергло меня в состояние, близкое к шоку. Но мне доверили серьезный, ответственный участок деятельности, и это было предложением,

от которого я не смог отказаться. К счастью, Грузия явилась для меня страной приятных открытий. И сегодня я, пожалуй, даже благодарен судьбе за то, что она связала меня с этим краем.

- Вы хотите сказать, что ваши первоначальные представления о Грузии и грузинах оказались неточными?

- Да нет. Что касается радушия и гостеприимства, мои представления оправдались полностью. Но действительность оказалась куда богаче, интереснее и насыщеннее. Мне, например, было очень приятно встретить здесь высокообразованных и высококвалифицированных людей, профессионалов с большой буквы. Культ образования, знаний, с которым я столкнулся в Грузии, разительно отличает ее от большинства стран, где мне приходилось бывать. Это в одинаковой мере касается и общего образования, уровня эрудиции, и профессиональной подготовки, в том числе, и в нашей, банковской сфере.

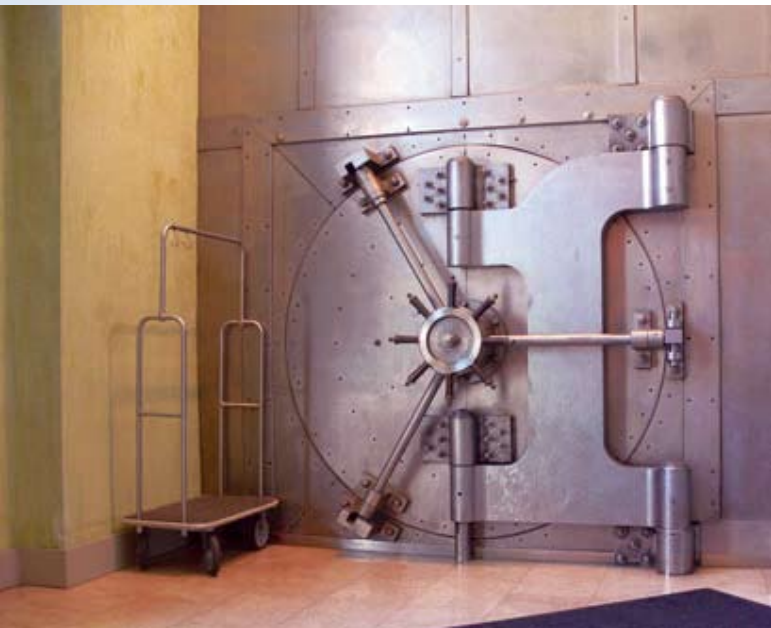
- В банке, которым руководите вы, работают граждане Грузии?

Евгений Немеринский

- Ну конечно. В ВТБ (Грузия) сегодня порядка 800 сотрудников, и абсолютное их большинство – грузинские граждане. Чтобы посчитать всех наших работников – не граждан Грузии, пальцев одной руки окажется много. Коллектив банка ВТБ (Грузия) – это сплоченная команда профессионалов и единомышленников, которой я очень дорожу. У нас только в центральном офисе работает около 400 человек. А сегодня в масштабах страны действует еще 14 филиалов и 13 сервис-центров. Исходя из стратегии развития банка, эта сеть в будущем расширится. Значит, и работников у нас станет больше. При подборе новых сотрудников мы, как и раньше, будем ориентироваться, прежде всего, на местных жителей.

- В Грузии принято считать, что банковская сфера – одна из наиболее успешно развивающихся областей

экономики страны. Вы согласны с этим мнением?

- Приехав сюда, я обнаружил, что спектр и качество услуг, предоставляемых местными банками, находятся на высоком уровне. Это может только радовать, потому что здоровая конкурентная среда создает хорошие предпосылки для работы. Уверен, что нам удастся сохранить свои позиции на грузинском рынке.

- А каковы приоритеты работы ВТБ (Грузия)?

- Продолжая сотрудничать с нашими корпоративными клиентами, сегодня мы делаем ставку на развитие розничного направления. Будет развиваться такая форма банковского сервиса, как микрокредитование. Это агрокредиты, потребительские кредиты, ломбардные кредиты. Необходимо активизировать ипотечное кредитование, автокредитование, бизнес пластиковых карт. Мы опираемся в нашей деятельности на опыт конкурентов и на практику, наработанную в группе ВТБ, в частности, в банке «ВТБ –24», который по праву считается одним из наиболее успешных в области розничного обслуживания, где я, к слову, и работал до приезда в Грузию.

- Несмотря на то, что сегодняшний уровень отношений между нашими странами вряд ли можно назвать удовлетворительным, российский капитал в Грузии присутствует, и деловое грузино-российское партнерство развивается. Вы не видите здесь противоречия?

- Я об этом просто не думаю. Мы делаем бизнес, который приносит прибыль только потому, что он нужен людям. Этим, пожалуй, все сказано. Мне хотелось бы быть максимально свободным в работе от сиюминутной политической конъюнктуры. Тем более, что на человеческом уровне я ни разу не почувствовал в Грузии никаких антироссийских настроений, и среди моих друзей и коллег в России встречал только самые теплые чувства по отношению к Грузии и живущим здесь людям. Свою задачу я вижу в том,

чтобы зарабатывать деньги, предоставляя качественные банковские услуги нашим клиентам. На сегодня АО «Банк ВТБ (Грузия)» с этой задачей справляется, судя по тому, что нынешний год отмечен приростом депозитов. Надеюсь, в дальнейшем эта тенденция будет усиливаться.

- Ваша семья сейчас находится с вами в Тбилиси?

- Нет. Супруга и дети сейчас в Москве. Связано это только с тем, что дети учатся, и пока не хочется переводить их из одной школы в другую. Супруга уже приезжала ко мне в Тбилиси, и ей очень здесь понравилось. Настолько, что мы отказались от намерения встречать Новый год в Европе и решили провести праздники в Грузии – в Бакуриани.

- У вас уже сложился круг общения в Грузии? Я имею в виду людей, с которыми вы встречаетесь не на работе.

- Он очень узок. Потому что я провожу на работе практически все время – с утра и до позднего вечера. Но несколько человек, с которыми меня уже связывают добрые приятельские отношения в Тбилиси все-таки есть. Это и коллеги, и люди, никак не связанные с нашим бизнесом. Среди них даже один журналист, единственный, пожалуй, человек, который никогда не говорит со мной о моей работе. Вообще же общаться на любом, в том числе, и на бытовом, уровне здесь мне удивительно легко. Я начинаю с того, что говорю «Гамарджоба», после чего со мной тут же принимаются разговаривать на грузинском языке, который я пока (подчеркиваю это) не понимаю. Тогда я прошу перейти на русский, что и делается, потому что русским языком здесь все, в основном, владеют. Но даже если иногда языковой барьер и возникает, благодаря доброжелательности людей в Грузии мне всегда удастся объясниться. Проблем с этим у меня никогда еще не возникло.

- Чего бы вы пожелали жителям Грузии в наступающем году?

- Пожелал бы мира каждой семье. В первое время в Грузии меня удивляло, что во время всех застолий в обязательном порядке поднимают тост за мир. В этом виделась даже какая-то... искусственная политизация, что ли. Но потом мне объяснили, что такая традиция. И я подумал, что это действительно мудро, если учесть, насколько много чего стоит за понятием «мир».

Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ

«НЕ ХВАСТАЙ ВРЕМЯ ВЛАСТЬЮ НАДО МНОЙ»

Михаил Гижимкрели

Так начинается 123-й сонет Шекспира, и эти слова полностью характеризуют Михаила Николаевича Гижимкрели. Когда видишь его молодую осанку, горящие глаза, трудно поверить в его возраст, который проявляется разве что в его воспоминаниях о титанах прошлого века, которых многие знают только по книгам и старым кинолентам. Как видно, служение всю жизнь его величеству Театру не позволило ему состариться, потому что как цитирует сам Михаил Николаевич Жорж Санд: «Театр заставляет нас философски относиться к обидам, которыми мы бывали уязвлены».

Когда я спросила Михаила Николаевича, почему он выбрал такую сложнейшую профессию, он ответил: «Сама природа Театра – величайшая из всех природ, где объединяются души». Актер, режиссер театра и

телевидения, театровед, а для меня и многих других живая театральная энциклопедия, журналист и литератор, словом, личность, чей высокий профессионализм сочетается с лучшими человеческими качествами, интеллигентностью, справедливостью, добротой и гуманностью. Конечно же, такой человек, искал не славу в театре, а желание дарить радость людям.

Кредо Михаила Николаевича заключено в его стихотворении:

Всех весной рожденных,
В мае ли, в апреле,
Веточка сирени
Навестит с капелью.

Было мне желание.
Другого не надо –
Веточку сирени
С соловьиным садом.

Мысль мою поймите:
Заглянула в душу
Веточка сирени –
От невзгод отдушина.

Оберег нам Божий
От любой напасти.
Веточка сирени
Сердце рвет на части.

Перевел с грузинского
Арсен Еремян

Я думаю, что все люди, знакомые с Михаилом Николаевичем, замечают в его глазах эту веточку сирени, олицетворяющую романтичность, искренность и доброжелательное отношение к людям, сочетающееся с невероятной волей. Именно они помогли ему еще в юности совершить выбор профессии. Дед Михаила Николаевича был известным виноделом в Кахети. Именно в его марани вызревало такое великолепное вино, как Ахашени. Еще дед состоял членом Археологического общества. Он передал в дар Евкстиме Такашвили редкие две старинные вещи, среди которых был древнейший топорик V века.

Труппа Шалвы Дадиани играла в поместье Гижимкрели свой спектакль «Родина» Д.Эристави – переработку «Фландрии» Сарду. Хозяин поместья сам купил билеты, подавая другим пример, хотя спектакль играли на его веранде. Кто знает, может, этот спектакль так подействовал на трех сыновей Михаила Александровича, что они уехали учиться в Бельгию, а не пошли по стопам отца, который мечтал передать свое дело в крепкие, такие же, как у него, трудолюбивые руки. Когда же родился внук, названный в его честь Михаилом, он носил малыша по виноградникам, говоря: «Это все твое!»

Отец Михаил Николаевича, инженер-электрик, хотел, чтобы сын унаследовал его профессию. Мама, Елизавета Антоновна Лордкипанидзе, дочь известно-

го фармацевта, мечтала, чтобы ее сын был музыкантом и не зря, потому что уже с малых лет мальчик проявлял незаурядные музыкальные способности: играл на концерте в консерватории сонату Бетховена. Еще учась в школе, организовал свой джаз-банд, танцевал, пел в хоре при консерватории под руководством Поликарпе Палиашвили.

Многое решила в жизни Михаила Николаевича встреча в пятилетнем возрасте с Котэ Марджанишвили. Он так образно описывает свои впечатления от этой встречи, происшедшей 80 лет назад, что мне кажется, что я присутствовала при ней. По Головинскому проспекту идет Миша, которого держат за руки мама и тетя, рядом отец, и вдруг им навстречу появляется в распахнутом макинтоше, в шляпе, улыбающийся Котэ Марджанишвили (отец Михаила Николаевича-троюродный брат жены Константина Александровича Елены Донаури), подхватывает женщин под руки и пройдя с ними до угла, замечает продавца фиалок, кидается к нему, покупает цветы, преподносит женщинам и быстро бежит дальше. Что этот человек великий режиссер, Михаил Николаевич узнает позже, когда увидит на сцене театра, который сейчас носит имя великого реформатора, сказку «Три толстяка» Олеси. Сандро Жоржолиани, в прошлом учитель истории, играет в этом спектакле продавца воздушных шаров и улетает вверх, закрывается занавес и вдруг сразу же появляется над люстрой зрительного зала. Потом уже его потрясли спектакли по пьесам «Немые заговорили» Г.Баазова, «Затмение солнца в Грузии» З.Антонова, где шел настоящий дождь. Уже в отрочестве Михаил начинает играть на сцене в своей школе, изображая самого А.С. Пушкина под режиссурой Додо Алексидзе, бывшего ученика 1-й школы. Среди зрителей Екатерина Габашвили, ей очень понравился юноша в роли Пушкина. Она просит показать ей поближе исполнителя главной роли, и знакомится с ним.

В год смерти Марджанишвили (1933) Михаил Николаевич открывает свой театр на окне с задником с вертящимся кругом, в глубине стоит в траурной рамке портрет Марджанишвили. Причем все «декорации» ему изготавливает сосед за стакан орехов.

В 1938 году со смертью К.С. Станиславского Михаил говорит матери: «Как жаль, что я не успел позвать ему руку». Через десять лет, уже ставя свой дипломный спектакль в Клайпеде, пишет статью о Константине Сергеевиче. Поступает в Театральный институт им. Ш.Руставели, попадает к Г.А. Товстоногову и становится его любимым учеником. Достается эта честь немногим – самым талантливым и радеющим за свою профессию. Интересно играет Леммио в «Бабьих сплетнях» Гольдони, точно выполняя все требования педагога. Особенно удалась сцена серенады, слова которой пишет сам Михаил Николаевич на музыку Вейера, и то, как он, стоя спиной к оркестру, получает как бы стрелу амура в сердце. Задание режиссера очень конкретно, не поворачиваться к зрителю раньше времени лицом, выдержать определенную паузу, вызывает бурные аплодисменты

зрителей и восторг даже таких больших мастеров, как Акакий Васадзе, который замечает молодого актера и дает ему роль Родриго в «Отелло», который он ставит сам. Но Михаил Николаевич переходит в это время на третий курс режиссерского факультета, который ведет опять-таки Товстоногов. Ставит у Товстоногова свой курсовой спектакль – чеховскую «Хирургию». В свое время виденная им «Хирургия» в исполнении великих мастеров сцены Тарханова и Климова произвела на юношу большое впечатление, и этот спектакль получает новую жизнь уже в постановке молодого

В студенческие годы

Виллард в Тбилиси. 1967 г.

Репетиция дома у В.Годзиашвили

режиссера с грузинским колоритом, где Египетского играет Г.Гегечкори, а дьячка – Н.Андроникашвили. Но проучившись всего год, М.Гижимкрели переезжает в Москву, где поступает в ГИТИС на 3-й курс режиссерского факультета к известному педагогу Н.М. Горчакову, ученику К.С. Станиславского, учится со сталинской стипендией, заканчивает с красным дипломом и ставит свой дипломный спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» в г.Клайпеде. Студент Гижимкрели поражает своих педагогов не только своими творческими успехами, но и невероятным правдолюбием.

Был случай, когда травили Эйзенштейна, потому что Сталину не понравилась вторая серия фильма «Иван Грозный», где главный герой, по словам вождя, был выведен «как безвольная тряпка вроде Гамлета». Студент Гижимкрели написал письмо самому Сталину насчет того, что Гамлет не достоин тех эпитетов, которыми наделил его глава государства. К счастью, это письмо не дошло до столь высокого адресата, завотделом пропаганды и агитации ЦК позвонил ректору ГИТИСа С.С. Мокульскому, и он заволновался, как бы не репрессировали все руководство института, что, к счастью, не случилось. Да и сам Гижимкрели уцелел чудом.

Актерское мастерство на курсе вел П.В. Лесли, декан факультета. Он поставил с будущими режиссерами спектакль по пьесе Успенского «Навстречу жизни», где Михаилу Николаевичу досталась роль начальника стройки. Он играл ее, следуя традициям МХАТа, с большими и внушительными паузами. Руководитель курса Н.М. Горчаков оценил старательность студента и сказал: «Да, чего же вы перечесали пятки К.Кедрову! Но мы принимали вас не для того, чтоб вы как будущий режиссер силились создавать еще один МХАТ. Вы должны сохранить и развить нечто свое, присущее характеру вашего народа, те проблески своеобразия, ради которых и стоило брать вас».

Еще интересна была ситуация, когда на занятиях по актерскому мастерству студенты ГИТИСа играли и ставили отрывки из любимых драматургических произведений. Так, Михаил Николаевич выбрал «Лекаря поневоле» Ж.-Б. Мольера. Перед своим отрывком каждый будущий режиссер выступил со вступительным словом, чтобы рассказать, что он хотел сказать своим выбором. Михаил Николаевич играл Сганареля, а жену Сганареля китайка Оум Кеин, и вот пока студент рассказывает о «сквозном действии» своего отрывка, Николай Михайлович кричит из зала студентке: «Схвати его за шиворот», дает активный толчок к дальнейшему действию, а такие уроки по режиссуре вообще самые действенные. В результате отрывок получился смешным и удачным.

Гижимкрели был одним из лучших студентов ГИТИСа. Однако студенческие будни и радости заканчиваются, пора ставить дипломный спектакль. Но Михаил Николаевич продолжает и свой журналистский путь. Он пишет статью, посвященную 10-летию со дня смерти К.С. Станиславского и, кроме газеты, где она

напечатана, ее транслируют по всем радиостанциям Клайпеды. Ставит так полюбившуюся «Хирургию» А.П.Чехова на сей раз в исполнении А. Папанова – Египетский и дьячок – Крюков... Потом начинаются репетиции дипломного спектакля «На всякого мудреца довольно простоты». Спектакль получается настолько удачным, что дипломанта приглашают на постановку в литовскую труппу, но Гижимкрели уезжает в Тбилиси по семейным обстоятельствам. Но самое удивительное, что не кто иной, как Товстоногов приглашает Гижимкрели к себе в театр на работу; но Михаил Николаевич отказывается от лестного приглашения, понимая, что здесь он будет все время под крылышком великого мастера, а ему необходимо испытать свои силы где-то на свободе, в другом месте. У них происходит очень интересный разговор о жизни, о театре и обо всем.

В Тбилиси началась трудовая жизнь. Был поставлен в русском ТЮЗе «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера. В театре им. К.Марджанишвили «Красавец мужчина» А.Островского с Васо Годзишвили и Додо Чичинадзе в главных ролях. Незаметно пролетели 10 лет в Тбилиси, после которых Гижимкрели решил опять уехать в Москву и поступить на Высшие режиссерские курсы и в аспирантуру (театроведение). Но для аспирантуры нужно было знание иностранного языка, и его познакомили с очаровательной преподавательницей английского языка Нателой Леонидовной Татишвили. Они нашли друг друга, полюбили и прожили счастливо 43 года. Умение любить это тоже талант, который дается не каждому, и Михаил Николаевич наделен этим талантом. Уже 11 лет, как, к несчастью, Натела Леонидовна покинула этот мир, оставив мужа и сына Георгия, социолога по профессии, но любовь к ней живет в этом удивительном доме, перед которым растет пятиметровая пальма (одна из немногих в г.Тбилиси), посаженная еще детстве Георгием, выдержавшая все морозы в нашем городе, словно согретая сердцами хозяев. Вообще, когда я вхожу в этот дом, то как бы очищаюсь в его ауре. Невероятная чистота, порядок, много книг, картин – все говорящее о том, что Михаил Николаевич всегда был в центре событий в искусстве, особенно в театре, и прекрасный портрет его жены, своей улыбкой освещающий весь дом. Сам Михаил Николаевич пишет о Нателе Леонидовне так: «Судьба мне послала человека, свыше сорока лет дарившего мне ни с чем несопоставимое понимание во всех сферах бытия. И, может быть, самой природе захотелось запечатлеть ее освещенную вот таким светом, такую супругу, такую мать, такую учительницу – друга своих учеников, всю свою жизнь сверяющую поступки людей с долгом, с обязанностью, с истинным назначением человека».

Но вернемся к тем годам, когда М.Гижимкрели поступил на Высшие режиссерские курсы в ГИТИС, попав к одному из известных в ту пору режиссеров А.Л. Лобанову. Учась на курсах, следуя своей традиции, принимает активное участие в жизни театральной Москвы. На обсуждении в ЦДРИ спектакля «Плоды просвещения» Л.Толстого (режиссер К.Кедров) он делает замечание самому Топоркову за то, что он в роли Куросле-

пова в сцене с простолюдинами, держит себя с ними на равных, нарушает одну из трех правд, о которых писал В.И. Немирович-Данченко, что они обязательно должны присутствовать на сцене: реальная, социальная и художественная, а именно социальная. После этого выступления его сокурсник лауреат Госпремии Андрей Поляков, предлагает вместо себя Михаилу Николаевичу напечатать в журнале «Театр» статью. Статья под названием «Человек и его поступки» (заметки

дую пятницу мы все приносили цветы и дарили друг другу и педагогам.

19 января на нашем курсовом спектакле «Голубое и розовое» у нас были мхатовцы, и зачинщиком того, что этот день на всю жизнь остался нашим праздником был Миша, поддержанный нашими замечательными педагогами. У меня болит душа за то, что такого человека как Миша Гижимкрели, молодого, несмотря на свой возраст, с такой широкой эрудицией не используют, как педагога, в театральном институте».

Работая в Доме работников искусств, Михаил Николаевич устраивает «устный журнал», приглашая для выступлений Ир.Андроникова, З.Анджапаридзе, Ш.Дадиани и других интереснейших людей.

К приезду Жана Вилара он готовит на телевидении интереснейшую встречу. В это время в театре им. Ш.Руставели на малой сцене идет «Маленький принц» Сент-Экзюпери, он хочет, чтобы на аэродроме Вилара встречали бы маленький принц и летчик, но не получает на это разрешение властей. Зато, зная что в этот год Вилару исполняется 55 лет, организует, чтобы в конце спектакля спустилось бы полотнище с этой цифрой и на сцену выходит Верико Анджапаридзе и поздравляет юбиляра, остальные актеры театра выносят много цветов. Вилар ошеломлен и спрашивает, почему его не встретили так ни в одном городе Советского Союза, на что Михаил Николаевич говорит, что это потому, что его гастроли подошли к концу именно в Тбилиси.

Первая книга на грузинском языке о режиссуре написана М.Гижимкрели.

Полвека без малого отдано телевидению. Такие фильмы как «Подарок Грибоедова», «Еще одна страница» и ряд самых разнообразных передач знакомят нас с убеж-

денным поборником поисков путей людского взаимопонимания.

Режиссеру особенно повезло – его поиск совпал с золотой порой Грузинского телевидения и председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Кар-

ло Гардапхадзе.

В такой точной науке, как математика, утверждает-ся, что параллельные линии никогда не пересекаются. Жизнь же человеческая в ее многообразии, как было замечено Ф.М.Достоевским, полна неожиданных поворотов и дарит нам долгожданное знакомство с людьми, которых ты знаешь издали многие годы, но отдален от них какими-то обстоятельствами. Так случилось и в моей жизни, когда мне довелось поближе познакомиться с таким удивительным человеком как Михаил Николаевич Гижимкрели. Я восприняла это как подарок судьбы.

Лейла ДЖАШИ

режиссера) выходит в журнале «Театр» №8 за 1953 год. Статья очень смелая для того времени и по характеристике самого Н.Ф. Погодина – «пособие для молодых драматургов». Так уже тогда М.Н. Гижимкрели к режиссерской профессии добавляет еще одну – журналистику, через несколько лет уже работая в Тбилиси, он становится корреспондентом «Советской культуры» по Закавказью. Занимая любую должность, он всегда генератор идей и добрых начинаний.

Это качество у него уже проявилось в юности. Вот как характеризует Михаила Николаевича его однокурсница народная артистка Грузии Медея Васильевна Чахава: «Миша был в нашей группе ее душой. Он вдохновлял нас своим остроумием, эрудицией. Будучи человеком добрым, отзывчивым и порядочным, он заботился обо всех нас, был инициатором того, что каж-

СВЕТЛЯЧОК НАДЕЖДЫ

Илья Чавчавадзе неотделим от Грузии, как Руставели, Бараташвили, Церетели, Важа Пшавела. Он останется в веках вдохновителем, воспитателем и духовным наставником каждого грузина, обретая, в силу неразрывной связи со своим народом, общечеловеческое звучание. Как писателя, мыслителя и политического деятеля его смело можно назвать предтечей современности.

Сегодня, когда Грузию раздирают политические противоречия, когда люди разучились жить по законам нравственности, когда религиозность подчас является данью моде, так необходимо соприкосновение с классиками, через года, через века несущими нам высокие духовные принципы человеческого общежития.

Поэтому так актуален и современен сегодня наш Илья, как любовно называют его в Грузии, поэтому такое количество юбилейных вечеров, посвященных великому писателю прошло этой осенью по Грузии. Одна такая литературно-музыкальная композиция, посвященная 170-летию со дня рождения Ильи Чавчавадзе, была представлена в здании Государственного музея грузинской литературы им. Г.Леонидзе. Автор и ведущая вечера – Анна Налбандян.

Это был удивительный вечер. Без драматического надрыва, излишнего пафоса Анна сумела найти тот единственно правильный тон, который сразу же установил удивительную взаимосвязь сцены с залом.

Композицию составили лирика Ильи Чавчавадзе в переводах Н.Заболоцкого, В.Шефнера. С.Шервинского, Р.Рождественского, отрывок из «Писем о литературе и искусстве», а также отрывки из произведений «Человек ли он?» и «Записки путника» в переводе М.Бирюковой. А вот отрывок из трагедии Шекспира «Король Лир» прозвучал в переводе самого Ильи Чавчавадзе.

Чудесным оказалось и музыкальное оформление вечера: Шопен, Рахманинов, Бетховен, Арам Хачатурян. В исполнении тенора Юрия Ларина прозвучали романс Д.Аракишвили «Ме шен гели», ария Малхаза из оперы З.Палиашвили «Даиси». Вести вечер Анне помогал Александр Наточиев.

Удивительный человек Анна Налбандян! В прошлом

Анна Налбандян

(хотя говорить о прошлом столь молодой женщины как-то неудобно) – обычная жизнь тбилисской девочки из интеллигентной семьи. Родители закончили ТГУ, они из поколения «физиков-лириков». Всегда были взятыми театрами, отец особенно любил оперу. Поэтому маленькую Анулю с детства приобщали к миру высокого искусства, прививали художественный вкус, научили любить литературу, поэзию. После школы поступила в Тбилисский государственный университет на филологический факультет. Закончила его в 1983 году, с 1990 года стала работать по специальности – преподавать русский язык и литературу в средней школе №96 г.Тбилиси. Любит своих учеников, получает удовлетворение от работы. Но... Ей с детства нравилось читать стихи. В доме – огромная фонотека, собранная еще ее родителями. В основном – записи классической музыки. Маленькая Ануля клала на диск проигрывателя пластинку и «под музыку Вивальди...» читала понравившиеся ей стихи. Память у нее потрясающая.

Она знает наизусть сотни стихотворений, главы

«Мастера и Маргариты» М.Булгакова, произведения Гоголя. Может идти по улице и читать вслух вспомнившиеся вдруг любимые строки. Порой для людей литература является профессией, для Анны это – состояние души. Любимые строчки стихов помогли ей пережить страшные 90-ые, отсутствие света, тепла. Вообще она очень непритязательная в жизни, материальные проблемы и периодически возникающие бытовые трудности переносит с философским спокойствием, потому что в ее жизни есть нечто большее, нежели подобные мелочи, – высокая поэзия русского слова.

Еще в студенческие годы она с несколькими подружками подготовила вечер испанской поэзии и живописи, который прошел в Доме работников искусств. Потом на какое-то время жизнь заставила Анну забыть о любимом деле. Но вот в 2000 году она познакомилась с Юрием Лариным, своим будущим мужем. Судьба Юрия необычна. В юности учился в Тбилисской консерватории, затем, после окончания Политехнического института, стал инженером-строителем. Какое-то время был солистом Архангельской, затем Тбилисской филармонии. Их встреча для обоих была знаковой. Они поняли, что встретились, чтобы больше никогда не расставаться, и еще – чтобы заниматься любимым делом – проведением литературно-музыкальных вечеров.

В 2003 году к 200-летию Ф.Тютчева они подготовили и провели в Государственном музее грузинской литературы вечер «Нам не дано предугадать», затем опять же к 200-летию юбилею М.Глинки вечер, посвященный великому композитору; был вечер Б.Окуджавы (в Союзе писателей), вечер И.Анненского (к 150-летию юбилею поэта); вечер русской поэзии; вечер русского романа; по просьбе армянского посольства – вечер армянской поэзии.

Разговаривая с Анной «про жизнь», не удержалась и спросила: а дают ли ей эти вечера что-нибудь в материальном плане. Анна так посмотрела на меня,

Нина Олешко

что я невольно смутилась. Ну да, ведь есть в ее жизни любимое дело, есть возможность дарить свет высокой поэзии людям (и не важно, одному человеку или целому залу), так что же еще?! Вот так. И еще одно богатство

есть у Анны Налбандян – ее дочь Нина Олешко. Нина – умница и красавица. Закончила музыкальное училище; сейчас учится в университете им. И.Чавчавадзе на физико-математическом факультете. Она прекрасная пианистка, с полуслова понимающая маму. Это благодаря ей такое изысканное музыкальное оформление Аниных вечеров. Как сумела эта интеллигентная, нежная, на первый взгляд, очень мягкая Анна объяснить своей дочери, что жив человек «не хлебом единым», что людям необходимо соприкосновение с духовным, чтобы окончательно не зачерстветь душой, не погибнуть духовно. А ведь сумела.

Дочь и муж – верные и надежные помощники Анны, но, кроме того, она собрала вокруг себя таких же увлеченных, интересных людей, объединенных Аниной идеей дарить людям радость встречи с прекрасным. Это Анна Кунтелия, преподаватель французского языка, она прекрасно поет, играет на гитаре, часто принимает участие в Аниных вечерах.

Майя Джангирашвили закончила ТГУ, юрист и тоже единомышленник Анны. Особо хочется сказать о Майе Бирюковой. Блестяще владеет грузинским языком, принимает активное участие в подготовке Аниных литературных вечеров, человек с удивительно безошибочным литературным вкусом.

Участники вечера

Человек, живущий ради высокой идеи, абсолютно лишенный меркантильности, расчетливости, не может не вызывать в людях уважения, желания помочь. И люди помогают. Кто-то пригласительные билеты предложит отпечатать, кто-то поможет зал арендовать. Анна уверена, что просто людей хороших много, а я бы добавила от себя: свет, который несет людям Анна, – бесценен. И люди понимают это. У Виктории Токаревой есть рассказ «Рарака». Рарака – это маленький светлячок, освещающий темноту, несущий надежду.

Вот на такого светлячка похожа Анна Налбандян, филолог по профессии и призванию, дарящая нам свет и тепло, обнажающая в человеческих душах такие уголки, которых они сами в себе не подозревали, делающая нас всех чуточку добрее, человечнее, чище.

Наталья ГЗИРИШВИЛИ

БЫТЬ ПИОНЕРОМ!

Он – ученый, первым в Грузии защитивший докторскую диссертацию по андрогоике (образованию взрослых). «Пионер» в истинном значении этого слова. Разрабатываемые им темы – компьютерная педагогика, педагогическая инноватика, бизнес-психология – новое слово в педагогике. Начинал же он много лет назад воспитателем в детской колонии. Сегодня академик Рамишвили является вице-президентом Академии образования Грузии, действительным членом Российской Академии педагогических и социальных наук, членом Президиума международной благотворительной организации «Образование без границ». А еще он поэт. И кто сказал, что наука – не творчество. Ведь только истинного ученого муза может посетить в разгар научной конференции. В преддверии своего 70-летия Константин Константинович поделился своими поэтическими строчками, а также соображениями о настоящем положении дел в системе образования.

Константин Рамишвили

- Константин Константинович, почему вы решили стать историком?

- О, это заслуга моей школьной учительницы истории В.М.Меликян, которая до сегодняшнего дня делится с учениками своей мудростью и добротой. Она просто влюбила меня в свой предмет. Так что

после окончания школы я твердо решил поступать на исторический факультет Тбилисского государственного педагогического института им.А.С.Пушкина. Мне несказанно повезло, потому что буквально через два месяца после поступления, наш факультет объединили с филологическим. Так что в 1961 году я окончил институт, имея сразу две специальности – учителя истории и учителя русского языка и литературы. Не могу передать, как мне пригодился в жизни этот синтез литературы и истории, как ярко дополняли мои лекции по истории примеры из произведений русской литературы.

- Расскажите о поре вашего студенчества.

- Годы моего студенчества – золотое время.

«Студентов рать, профессоров немного, //Иных и слушать неохота, //Но классиков любил всегда, //Пришла их дивная пора». У меня были замечательные учителя, предопределившие мой путь в педагогику. Среди них как ученые-филологи – Т.Харазишвили, П.Гудушаури, О.Балиашвили, так и историки А.Стеклов, А.Чхеидзе, Ш.Чхетия. Словно добрая фея сопровождает меня на жизненном пути почетный профессор истории З.Чимакадзе. Ведь очень важно, когда у тебя есть наставник.

- Ваша научная деятельность начиналась в России?

- У меня особые отношения с Россией. Начнем с того, что в моих жилах течет больше «русской» крови, чем «грузинской». Обе мои бабушки и один дед были русскими – одни Тарубаровы, а другие Орловы, представители той самой династии, которая в XVIII столетии помогла взойти на престол Екатерине II. У моей матери, Ларисы Георгиевны было пять сестер и двое братьев. Так что у меня много двоюродных братьев и сестер живут в Москве. Всегда у них желанный гость. До визового режима многие из них гостили у нас и с теплотой относятся к Грузии, ее культуре, традициям. Во-вторых, уже более 30 лет я поддерживаю тесные контакты с русскими учеными. Именно в России я работал над своими диссертациями. В 1973-1976 гг. как соискатель НИИ общего образования взрослых в Ленинграде. Там я защитил кандидатскую диссертацию, посвященную педагогическому просвещению родителей. Моим научным руководителем была известный ученый И.Печерникова, а консультантами – Ю.Бабанский, Е.Гмурман, А.Даринский, А.Юров. В 1993 при Институте теоретической педагогики и международных исследований в образовании в Москве, была защищена докторская диссертация. Тогда меня консультировали Б.Гершунский, В.Полонсий, В.Краевский, З.Малькова. Эти имена широко известны в мире педагогики. С благодарностью вспоминаю их советы, наставления, пожелания.

- Но ваши связи с миром русской науки продолжают?

- Безусловно. К моему удивлению и радости, в 2001 меня избрали действительным членом Российской Академии педагогических и социальных наук. Достаточно сказать, что членом этой Академии является

доктор психологических наук Ш.А.Амонашвили. Мы собираемся на заседания раз в год. В прошлом году я не смог поехать в связи с визовым режимом. А год назад даже пришлось обратиться лично к послу РФ, В.Чхиквишвили, и он мне помог выехать в Москву. Я с большим удовлетворением отмечаю, что это не просто встречи на очередной конференции, а дискуссии, где идет обмен мнениями. Там я познакомился с учеными из Томского, Астраханского, Таганрогского университетов. Мы поддерживаем тесные контакты. Так что связи продолжают.

- Кого вы считаете наибольшим авторитетом для себя в педагогике? И в поэзии?

- В педагогике немало громких и заслуженных имен, но для меня самым значимым является выдающийся Ш.А.Амонашвили. Я горд тем, что могу назвать его своим другом. Ну, а в литературе – бриллиант грузинской поэзии - Галактион, с которым я встречался, будучи первокурсником. Я благодарен судьбе, что, работая заведующим отделом Правления общества «Знание» Грузинской ССР, мне довелось общаться и работать со многими прекрасными и талантливыми людьми нашей страны. Раз в месяц собирался совет по культуре, в который входили И.Нонешвили, С.Чиковани, Г.Ахвледиани, А.Барамидзе, С.Каухчишвили и многие другие. Это ли не счастье?

- Как вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию в сфере образования?

- Без развитой системы образования государство не имеет будущего. Луначарский произнес такую фразу, и я часто использую ее в своих лекциях: «Культурным государством может быть государство сугубо педагогическое». Не будет развитой системы образования – не будет успехов ни в экономике, ни в бизнесе, ни в других сферах. Обидно, что государство финансирует систему образования чуть ли не последней, по остаточному принципу – 8-11%, вместо 38-40% в Европе. Такие диспропорции. Видимо, здесь придется много поработать тем, кто идет за нами.

- Молодое поколение педагогов?

- Разумеется. Но и здесь есть определенные трудности. К примеру, в феврале этого года я удостоен звания почетного профессора Государственного университета им. И.Чавчавадзе. В прошлом году у меня было много лекционных часов, в этом семестре нет совсем. Первое время я очень переживал. Почувствовал на деле, что люди моего поколения как бы отставляются в сторону. Я отдаю себе отчет в том,

что молодые должны прийти на смену. Но есть сферы, в частности педагогика, где без передачи опыта это просто невозможно. Как можно читать методику преподавания литературы или математики, если ты сам никогда не преподавал в школе? А сейчас пришли молодые учителя, которые не имеют подобного

После окончания института

На семинаре. Ленинград. 1969г.

Со студентами университета

опыта. Как не мне, когда я чувствую прилив сил, с учетом большого опыта и проделанной научной работы, передавать этот опыт? Вот что неприятно.

- При этом, согласитесь, что нужно идти вперед.

- Инновации необходимы. Но, на мой взгляд, в результате складывается непонятная картина. Проект реформы назван именем Ильи Чавчавадзе, а, по сути, выходит слепое копирование западных моделей без учета национальных трудностей и национальной специфики. К примеру, к разработке основополагающих документов по реформированию образования не была привлечена Академия образования Грузии, созданная в 1995 году. И как результат – отсутствие комплексного подхода, выпадение ряда важных аспектов из поля научного видения. За 35 лет научной работы мной опубликовано 112 статей по семейной, школьной, общей и вузовской педагогике, образованию взрослых. И я точно знаю, что проблему андрогогике не решить без должного уровня базового образования. Таковы результаты.

- Над чем вы работаете сейчас?

- В последнее время я очень интересуюсь бизнес-психологией. В свете рыночных отношений эта отрасль очень развивается. Ведь бизнес – прежде всего работа с людьми, и исходя из этого – проблема психологии, проблема коммуникации. Она очень важ-

на. Я заинтересовался этой проблемой, составил тематический план. Многие коллеги из России прислали мне необходимую литературу, поскольку Грузия испытывает серьезный дефицит подобных изданий. Также они поделились со мной накопленным опытом в этой сфере. Естественно, массу материалов я нашел с помощью интернета. Меня очень увлекают пробле-

На семинаре в Риге. 1980г.

мы педагогической инноватики, педагогических технологий и мониторинга. В 2008 в журналах «Сазриси» и «Интеллект» будут опубликованы статьи «Технология образования и мониторинговая система», «Педагогика и дидактика: статус и взаимоотношения».

- Кроме того, подготовлена к печати ваша монография «Сравнительная педагогика», не так ли?

- Да, это плод моего семилетнего труда. Впервые в Грузии выйдет учебное пособие по сравнительной педагогике. Сейчас, когда речь идет о глобализации, о создании единого образовательного пространства, о небывалом по широте развития связи, дистанционном образовании, нам очень важно знать, как за рубежом решаются такие проблемы. Хотя в ведущих зарубежных педагогических вузах подобный курс читают много лет. В монографии представлено, как функционирует система школьного образования, высшая школа, андрогика - т.е. подготовка преподавательских кадров для всех этих звеньев. Можно сказать, что я как Маяковский, - «Планов люблю громадь!». При этом, что бы я не делал в дальнейшем - я хочу быть пионером.

- Есть ли у вас нереализованные проекты?

- Очень хотелось бы отметить следующее. Несколько лет назад под патронажем ЮНЕСКО была создана сеть педагогических университетов Южнокавказского региона «Прометей». На базе этой организации издавались нужные для студентов учебные пособия и вспомогательная литература по политологии, всемирной истории и т.д. К сожалению, эти связи потеряны. И такое замечательное начинание сошло на нет. Обидно, что идеи связи с ЮНЕСКО потеряны. А ведь несколько лет назад в ТГПУ им. С.С.Орбелиани

существовала кафедра этой всемирной организации.

- Вы - член жюри Международного конкурса преподавателей высшей школы. Что вам дает участие в нем?

- Это большая честь для меня. Я единственный представитель из Грузии. Вхожу в Президиум Международной благотворительной организации «Образование без границ», которая и проводит конкурс. Каждую весну мы собираемся в Крыму, в «Артеке». У меня тесные связи со многими учеными со всего мира. Дни нашего пребывания наполняют живые беседы, дискуссии, споры, обмен мнениями на самые актуальные и глобальные темы. Я регулярно выступаю с докладами, являюсь членом редакционной коллегии журнала «Образование без границ».

- Насколько я знаю, именно там вас впервые посетила муза?

- Как ни странно, я начал писать стихи в 65 лет. Представьте, идет заседание научного совета. А кругом весна. Все в цвету, за окном искрится Черное море. И вдруг пришли на ум первые строчки - «А за окном морской прибор...». На сегодня у меня уже более 200 стихов. Конечно, они любительские, хотя я нескромно пытаюсь подражать Пушкину (улыбается). Некоторые изданы в России. А открыл для меня мир поэзии мой большой друг, известный сонетолог, профессор ТГУ К.С.Герасимов.

- О чем вы обычно пишете стихи?

- Обо всем, что меня окружает и тревожит. Обычно я пишу по утрам, после прогулки с Бони. (Бони - очаровательный черный пудель Константина Константиновича). Он - мое лекарство от артрита и плохого настроения. Например, к своему 65-летию я написал такие строчки: «Наш круг широк, когда мы вместе //Сулит тогда надежду день, //Печаль и радость души делят, //Невзгоды убегают в тень». В прошлом году я потерял шестерых друзей-ученых. Поэтому у меня родилось стихотворение под названием «В бокал с вином упали слезы»: «Уж многих нет, ушли во тьму, //О них и боль, наши муки, //Зажги свечу и помолись за тех, //Кто понял нас и протянул нам руки...»

- Что вы думаете о своей жизни накануне юбилея?

- В одном польском журнале я как-то прочитал - «Человек должен прожить жизнь так, чтобы ему не стыдно было продать попугая главной сплетнице города». Это, конечно, шутка, но я постарался так жить, чтобы мне не стыдно было смотреть людям в глаза. Я считаю, что гораздо больше мог бы сделать. Хотя у меня много наград и званий. Самая дорогая для меня - медаль им. Я.Гогешвили. Мне скоро 70 лет: «Увидел свет в расстрельный год, //Стоял декабрь у ворот». Через всю жизнь, от работы в детской колонии и до педагогического Олимпа, я пронес одну истину, которую выразил простым четверостишием: «Как счастлив тот, кто прямому движенью, //И вечный рост своих душевных сил, //До самого последнего мгновенья, //Большой и чистой в жизни сохранил».

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

ДАТО ДУМБАДЗЕ (ГРУЗИЯ)

Родился в 1963 году в Тбилиси, в семье геологов. В 1984 году закончил физический факультет Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили по специальности «Биофизика». С детства увлекся поэзией и живописью, успешно пробует свои силы в этих областях.

Владеет грузинским, русским и английским языками. Подготовил к печати сборник избранной лирики.

Люблю

Я боюсь, что будет еще хуже
В городе, в котором тебя нет,
Что меня с водою смоеет в лужу,
В городе, в котором гаснет свет.

И тогда, бывшему улыбнувшись,
Ты скупую обронишь слезу,
От мгновенной блажи отряхнувшись,
С зонтиком продолжишь путь в грозу.

Верьте в идущего

В город, пустыней почти отвоеванный,
Ноги стерев о пески раскаленные,
Путник спешил ниоткуда не изгнанный,
Только на родине мало кем признанный.

Верьте в идущего, слово несущего.
Сына любите, не бойтесь грядущего.

Ритмично

Кому-то утро, кому-то вечер.
Спокойной ночи всем, кто не спит.
Надеюсь, вы не любили зверя,
Который с детства во мне сидит.

Надеюсь, вы полюбили руки,
Ласкать готовые вас до утра.
Надеюсь, утром по ним грустите,
Хоть понемногу, хоть иногда.

Спокойной ночи кому не спится,
Кому есть горе, а кто храпит.
А мне пусть будет другое счастье –
Во сне вас видеть и не грустить.

ПОРТРЕТ ЗНАМЕНИТОГО ПОЛКОВОДЦА

Портрет Петра Багратиона

У некоторых произведений искусства бывают трудные судьбы: долгое время они находятся в забвении и только счастливая случайность помогает вернуть их к новой жизни. Так произошло и с портретом знаменитого полководца, героя Отечественной войны 1812 года – Петра Ивановича Багратиона. Этот портрет долгое время находился в экспозиции отдела русского искусства Государственного Музея искусств Грузии. Так как живописных портретов полководца сохранилось не так уж много, то вполне естественен тот интерес, который он вызывал как у специалистов, так и у любителей живописи.

Начались поиски возможного автора портрета, и попутно была восстановлена история его создания.

Наиболее популярный и повсеместно воспроизводимый портрет полководца, исполненный Джорджем Доу, показывает его таким, каким он был в последние годы жизни, и очень отличается по внешнему облику от нашего портрета.

С портрета, который находится в Музее искусств Грузии, смотрит привлекательный человек с милостивым лицом. Его твердо очерченные губы, темно-карие миндалевидные глаза под широкими бровями вразлет и характерный нос с горбинкой – все говорит о натуре страстной, живой, темпераментной. Пудренные по моде конца XVIII – начала XIX века волосы придают лицу молодость, еще более подчеркивая смугло-матовый тон кожи. Судя по этому облику, Багратиону здесь чуть более тридцати лет и, следовательно, так он должен был выглядеть во времена легендарных Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова. Однако на портрете изображены ордена, которые Петр Иванович получил гораздо позднее: так, перепоясывающая темнозеленый мундир алая лента ордена Александра Невского была им получена за кампанию 1806-1807 годов, крестом ордена святого Георгия второго класса полководец был награжден за легендарный арьергардный бой под Шенграбенем в 1805 году, когда в течение нескольких часов незначительные силы русских под руководством Багратиона сдерживали напор во много раз превосходящего их по численности авангарда наполеоновской армии. Значит, портрет не мог быть написан в 1796-1799 годах, и должен быть датирован более поздним временем.

Обычно в таких случаях исследователь вынужден

искать возможные аналогии, чтобы привлечь их для сравнения.

Из прижизненных портретов полководца известно всего несколько, в том числе и живописный портрет, написанный в 1805 году художником Сальваторе Тончи. Этот художник, итальянец по происхождению, родился в 1756 году в Риме и там же получил художественное образование. В 1797 году он приехал в Петербург, а с 1800-го стал работать в Москве. Постепенно он обрусел, стал представляться Николаем Ивановичем и сделался модным живописцем в кругах московской знати. Вполне вероятно, что, когда после завершения Австрийской кампании Багратион, герой Аустерлица и Шенграбена, приехал в Москву, именно Тончи был заказан его портрет. Местонахождение самого тончиевского портрета ныне неизвестно, но сохранилась копия с него, хранящаяся в одном из петербургских музеев, а также ряд гравюр, сделанных в начале XIX века и повторяющих портрет Тончи.

Случайно в фондах одного из отделов нашего музея была обнаружена фотография гравюры с портрета П.И. Багратиона, полностью идентичного нашему живописному портрету. Под гравюрой имелись еще надписи, сделанные от руки коричневыми орешковыми чернилами и почти совершенно выцветшие. С трудом удалось разобрать одну из них, сообщавшую, что автором гравюры является Дж. /Джордж/ Саундерс, «гравер императорского Эрмитажа и Сената и член Академии художеств в Санкт-Петербурге». Под этой надписью едва различалась еще одна строчка, написанная, как и первая, по-французски, которую так и не удалось прочесть, а затем шло какое-то четверостишие, но написанное явно по-русски и почти неразличимое. Однако, с трудом разобрав первую строчку, безошибочно можно было определить, что это знаменитое четверостишие, написанное поэтом Гавриилом Романовичем Державиным в честь полководца:

О! Как велик На-поле-он,
И хитр, и быстр, и тверд во брани,
Но дрогнул, как простер лишь длани
К нему с штыком Бог-рати-он.

Так, «Богом рати» с легкой руки поэта стали называть Петра Ивановича Багратиона, прославленного полководца, «Ахилла наполеоновских войн», по определению другого поэта-воина Дениса Давыдова.

Сопоставление портрета из нашего музея с тончиевским оригиналом по гравюре Саундерса приводит к выводу: они идентичны. Совершенно одинакова композиция: фигура развернута в три четверти вправо, тот же мундир без эполет и с высоким стоячим воротом, украшенным двумя золотыми позументами (такой была русская военная форма до 1810-х годов), так же расположены ордена. Однако на нашем портрете изображены и такие, которые отсутствовали на гравюре и, следовательно, и на оригинале Тончи. Видимо, автор нашего живописного портрета не разбирался в орденских регалиях и, наряду с действительно имевшимися наградами, изобразил и какие-то несуществующие в природе. Что касается внешности портретируемого,

то она выглядит несколько по-другому: резкость черт смягчена, их характерные особенности как бы приглушены, не выявлены. Живописец, видимо, сознательно делает свою модель моложе и милее, хотя полностью сохраняет портретное сходство.

Возможно, близкие Петра Ивановича Багратиона заказали этот портрет уже после его гибели, а художник, взявшийся за его исполнение, творчески переработал элементы наиболее удачного прижизненного портрета работы С.Тончи, воспользовавшись, скорее всего, гравюрой Дж. Саундерса.

Как выяснилось, это произведение всегда хранилось в семье дальних родственников полководца, и от одной из них, Елизаветы Петровны Багратиони, портрет поступил в музей «Метехи», преобразованный затем в Государственный Музей искусств Грузии. Этот портрет, покоряя обаянием, мужественностью и благородством, дополняет наши представления об облике одного из героев Отечественной войны 1812 года.

Нонна ЭЛИЗБАРАШВИЛИ

НАШ ДЕКАБРИСТСКИЙ ДЕДУШКА

ко им удалось превратить каторгу в миссионерство. Дать импульс духовному и научному развитию Сибири.

В наше беспокойное время хочется оглянуться назад.

В недавних девяностых в руки известного тбилисского коллекционера живописи Арчила Дарчия попал семейный архив декабриста Александра Муравьева. Передала его на хранение правнучка декабриста Елена Вачнадзе - Гамрекели, вдова известного грузинского театрального художника Ираклия Гамрекели. Очевидно, была уверена, что историк по образованию и знаток красоты сможет оценить и бережно сохранить старинные реликвии. Кожаный альбом с семейными фотографиями, гербовые бумаги с метрическими детей и известный карандашный набросок дочерей декабриста двадцать лет пролежали в коллекции. Но сегодня они зазвучали, как колокол.

Братья Никита и Александр Муравьевы в восстании на Сенатской площади не участвовали.

Никита был одним из создателей Северного общества декабристов и автором будущей

российской Конституции, предполагавшей буржуазное устройство общества, свободу слова и печати, а также равноправие всех сословий в суде. Дека-

История человечества, как «лист Мебиуса», вновь и вновь возвращает общество на плохо пройденные участки пути. Но, похоже, что человечество плохо учится, не усваивая главный меседж из прошлого - выигрывать и проигрывать надо достойно! Поскольку, только время может показать, кто действительно выиграл, а кто проиграл.

Иногда эффектная победа рождает чудовищ, а поражение возрождает духовно и поднимает на другой уровень цивилизации целые народы. Тому есть достаточно примеров.

В истории было много попыток государственных переворотов - удавшихся и провалившихся. Но только декабристы остаются в веках олицетворением чести, справедливости и достоинства. Только их жены стали поэтическим символом верности. Толь-

бристы избрали гораздо более радикальный вариант Конституции («Русская правда») Павла Пестеля. В знак несогласия Никита Муравьев удалился в деревню и не принял участия в восстании. Однако был арестован, допрошен царем, и поскольку ничего не отрицал, приговорен к смертной казни, замененной позже пожизненной каторгой. Его младший брат двадцатидвухлетний Александр был арестован и приговорен, так как знал о заговоре и не сообщил об этом.

После долгих хлопот матери декабристов - баронессы Екатерины Колокольцевой, Александру сократили срок ссылки. Но он отказался покинуть брата в изгнании и навсегда остался в Сибири.

Нерчинские и читинские рудники на пятнадцать лет вобрали в себя декабристов. Каждый работал

с пяти утра и должен был добыть три пуда руды за день. В арестантских каморках низкий потолок не давал выпрямиться. По соседству, в покосившихся крестьянских избах со слюдяными окнами жили их жены, выросшие в великолепных петербургских дворцах на мраморных плитах.

Но достоинство, данное происхождением и воспитанием, непобедимо! Оно раздвигает пространство и время! Никто не сломался, не пал духом. И вот уже к частоколу тюремной ограды пристраивают ящики парников и разводят сады и огороды. Выращивают прекрасные дыни и арбузы, цветную капусту и табак. Дамы обтягивают тюремные камеры, в коих им разрешили поселиться с мужьями, шелковыми занавесками, присланными из России. Таковы потребности. Художник-декабрист Николай Бестужев пишет их исторические портреты, и все вместе восхищаются великолепием лунных ночей в Чите. Они счастливы, поскольку чувства друг к другу доведены до уровня молитвы.

Русские поэтические гении посвящают им поэмы. Известные европейские художники спешат в Сибирь, чтобы написать портреты жен. Вдгонку летит царский указ, запрещающий рисовать декабристов и членов их семей. Жандармерия на местах бдительно следит уже и за художниками. Но они все равно работают для вечности.

Когда каторга заменяется вечным поселением, Александр Муравьев находит свою любовь. Он женится на очаровательной немке Жозефине Бракман. Один за другим рождаются четверо детей.

Перед нами выполненный в карандаше портрет старших дочерей Александра Муравьева - семилетней Екатерины и шестилетней Елены (бабушки своей грузинской внучки), в пушистых шубках, с завитыми головками. Шведский художник К. Мазер приехал в Россию в 1837 году. Создал галерею портретов Пушкина, Гоголя, Брюллова. В 50-ом отправился в Тобольск писать декабристов. Этот групповой портрет он нарисовал вопреки запрету полиции. В архиве рядом с портретом метрические детей, удостоверяющие, что у государственного преступника и его законной жены родились тогда-то и тогда-то дети, и что крестными детей были декабрист Сергей Трубецкой и собственная бабушка, приехавшая из Петербурга - баронесса Колокольцева-Муравьева.

Жозефина стала достойной представительницей касты жен декабристов. Дом Муравьевых в Тобольске был культурным центром с литературными и музыкальными вечерами. Семья оказывала материальную помощь как политическим ссыльным, так и бедному населению города. Пренебрегая запретом для жен декабристов на выезд из города, Жозефина вместе с Полиной Анненковой и Фонвизиной посещали остроги в других городах, где содержались ссыльные Пущин, Муравьев-Апостол, Оболенский и, наконец, Федор Достоевский, осужденный и сосланный по делу тайной политической организации. Они

посылали им одежду, пищу, поддерживали и ободряли.

Кто знает, может быть, эти женщины и сохранили человечеству Достоевского?

После смерти мужа Жозефина Муравьева покинула Тобольск и уехала с детьми в Англию. Старшая дочь Екатерина тут же вышла замуж за знатного англичанина. Через некоторое время по особому разрешению государя императора, семья Муравьевых вернулась в Петербург. Дочь Елена вышла замуж за сенатора, профессора Василия Самойловича и уехала жить во Флоренцию. К этому времени относится целая серия их итальянских фотографий. Блистательная аристократическая семья вокруг чайного столи-

Мария и Елена Муравьевы в Тобольске

ка. Жена декабриста с взрослыми дочерьми и зятем англичанином. Все дамы в бальных белых платьях. Бархотки на девичьих шейках и изящные прически. Фотография Жозефины в изысканном черном шелковом платье с кружевными манжетами, фотография дочери Елены в кружевной черной накидке с круп-

Жена декабриста А. Муравьева с детьми и зятем

Екатерина Муравьева

Маша с братом Н. Вачнадзе

ными фамильными драгоценностями в ушах. Кому может прийти в голову, что это дети каторжника, рожденные в остроге и прожившие всю предыдущую жизнь в ссылке?

Как случилось, что они стали лучшими невестами в Европе и России и блистательно вышли замуж? Совершенно очевидно, что людей делают не деньги и роскошь, но семья, воспитание и круг общения. Не было в России в то время круга достойнее и лучше, чем сибирская каторга!

Внучка декабриста и дочь Елены, Наталья на балу у Оболенских в Петербурге познакомилась с грузинским князем Александром Вачнадзе и вышла за него замуж. Князь увез молодую жену в Грузию, где она прожила 54 года. Родила четверых детей и до последних своих дней преподавала иностранные

языки. К столетию со дня восстания внука декабриста передала в дар государству семейные портреты, написанные выдающимися русскими и французскими художниками, оставив себе лишь самое личное - карандашный портрет девочек, дневник декабриста и некоторые личные вещи, вывезенные из ссылки.

В семью Вачнадзе к своей дочери и внукам после смерти мужа приехала из Флоренции Елена Муравьева. Здесь в грузинской земле она и была похоронена в 1920 году.

Правнучка декабриста Елена Вачнадзе стала женой и музой известного грузинского художника Ираклия Гамрекели. После его смерти она создала дом - музей художника, где одна из экспозиций посвящена ее историческому прадеду. Совсем маленькая экспозиция, но совершенно по-другому звучат после нее работы Ираклия Гамрекели.

Талантливый художник хорошо знал и лично наблюдал, как по спирали развивалась жизнь известной семьи. Из дворца на каторгу в рудники, потом опять во дворцы Европы и России. Затем через революцию в советское время. Будучи авангардным художником, другом и соратником реформатора театра Котэ Марджанишвили, конечно же, он ходил по «лезвию бритвы» в годы сталинских репрессий. Но именно на эти годы пришелся его творческий расцвет. История семьи обязывала его подняться над страхом и быть свободным. Вот откуда взялись во всех его сценических декорациях лестницы

и тбилисские балконы, уходящие по спирали в пространство вечности. Вот откуда эта то печальная, то веселая песня линий, восхищавшая современников. Самостоятельная жизнь декораций над сценическим действием. Вот почему высокая и мрачная сванская башня в спектакле Ахметели и Васадзе «Тетнульд» в момент, когда человеческие страсти у подножия достигают апогея, расходится и в промежутке, как из величественных сванских песен, возникает сверкающий белизной Тетнульд. Все в этом мире неслучайно и взаимосвязано.

Десятки красивых гордых людей смотрят со старинных фотографий. Альбом завораживает. Он затягивает в свой мир. Дом коллекционера красив и колоритен. Винтовая лестница в водовороте картин. Все кончается маленьким балкончиком, нависшим над старой улицей. Перед глазами все купола и звонницы тбилисских храмов. Их великое множество. Это самое красивое в доме, говорит хозяин. Здесь в колокольном перезвоне у ценителей красоты старинным фотографиям самое место. Отсюда они говорят с вечностью.

Ирина МАСТИЦКАЯ

«ЖЕЛАЕМ ЖУРНАЛУ ДОЛГОЙ ЖИЗНИ»

ИЗ МОСКВЫ

«Русский клуб» я держал в руках, к сожалению, всего два раза, потому что в Москве его просто негде взять. Помню, что самое приятное впечатление на меня произвело интервью, данное Игорем Губерманом Инне Кулишовой: хорошие вопросы, умные и остроумные, содержательные ответы. Желаю журналу еще больше читателей -думающих, внимательных, заинтересованных.

Сергей Гандлевский, поэт, эссеист, писатель

ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Дорогая редакция журнала «Русский клуб»! Я уроженец Грузии. А сегодня студент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, поступивший в этом году по программе Рособразования. С некоторых пор я постоянный читатель и поклонник журнала. Сегодня номера этого издания читают вместе со мной и мои однокурсники-студенты-россияне и студенты из многих стран, поступившие в мой университет. Ваш журнал буквально переходит из рук в руки. Я горжусь тем, что моя Родина Грузия представлена в журнале в такой полноте, что дает очень многим представление, насколько богата духовная и культурная жизнь Грузии, сколько замечательных людей живет на ее земле. Мы все, благодарные читатели этого журнала, с нетерпением ждем каждый очередной номер. Желаем ему долгой жизни и безмерно благодарны редакции, возглавляемой А.Сватиковым, и всем, кто вкладывает свою душу в осуществление этого прекрасного проекта. Хотим поздравить вас с наступающим 2008 годом! Надеемся встретиться на страницах журнала с новыми интересными людьми и событиями.

Кирилл Ширяев

ИЗ ИЗРАИЛЯ

Так сложилось, что прекрасная Грузия – страна Золотого руна, поэзии и божественных народных песен – надолго стала отдушиной для русской литературы, ее прославленных мастеров и увлеченных подмастерьев. В щедром сердце Грузии нашлось место для писателей, вскормленных молоком сурового северного соседа, они стали истинными друзьями-побратимами грузинских поэтов и прозаиков. От Грибоедова тянется эта серебряная цепочка приязни и любви – и до наших тревожных времен. А какие, чьи времена были безмятежными и легкими?

К счастью, испытания и беды не сделали русский язык врагом грузин – примером тому журнал «Русский клуб», нашедший свое место и утвердившийся в общегрузинской культуре. Грузия сумела избежать «войны языков», столь характерной для молодых независимых государств, освободившихся от колониального влияния. Причиной тому – неистребимая преданность грузин своему родному языку, благородная преданность, выдержавшая чугунное давление великодержавной ассимиляции. Грузинский язык был и остается стержнем национальной культуры, и язык

Пушкина, Пастернака, Бродского не является ему конкурентом. Наши израильские реалии были куда сумрачней: на заре независимости «война языков» полыхала три десятилетия, пока древний иврит не одержал решительную победу – и только после этого идиш, русский, другие наречья получили полную свободу. Вглядываясь в тропинку русского языка в грузинских горах – по ней, улыбаясь счастливо, прошли Заболоцкий и Рюрик Ивнев, Мандельштам и Пастернак, Евтушенко, Ахмадулина и Межиров – нельзя не вспомнить журнал «Литературная Грузия», предшествовавший «Русскому клубу». Публикуя опальных русских авторов первого ряда, печатая острые публицистические статьи, сотрудники этого журнала проявляли истинное мужество, и «Литературная Грузия» завоевала уважение и авторитет – московская интеллигенция искала ее, как говорится, днем с огнем.

Ревнителю и охранителю русского языка служат Грузии, они создают уникальную культурную

ауру на земле грузин.

Культурное взаимодействие двух народов должно быть продолжено.

Было бы замечательно, если бы на родине Руставели Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» выступил инициатором создания международной литературной награды – «Ордена Золотого руна», вручаемого от имени народа высочайшим его представителем – Католикосом-Патриархом всея Грузии. Разноплеменные рыцари этого ордена – Круг аргонатов – взяли бы на себя почетный долг нести по свету свет любви к Грузии, они помогли бы

этой великолепной стране в ее становлении.

Давид Маркиш, поэт, прозаик

ИЗ МОСКВЫ

Дорогая редакция «Русского клуба»!

Слово «дорогая» для меня в данном случае не просто традиционное обращение. Каждый номер вашего журнала для нас, живущих вне Грузии читателей, чрезвычайно дорог. Сегодня в Москве находить подтверждение тому, что вековые связи, скреплявшие русский и грузинский народы, не разрушены, достаточно сложно. Узнать, как протекает жизнь Тбилиси, лучшей его части, тех, о ком вы пишете на страницах журнала, – это большая радость. Приятно отметить, что из номера в номер «Русский клуб» отличается высоким уровнем пишущих, профессионализмом и талантом авторов. Хочется пожелать всем адресатам ваших статей и вашей славной редакции держаться дальше в тех непростых условиях, которые мы сегодня переживаем. Пишите и обращайтесь новых читателей и почитателей.

С искренней благодарностью,

Ирина Багратиони-Мухранели, кандидат филологических наук, доцент МГУ

Алла Мыка у «Оскара»

ИЗ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА

Я родилась и жила в городе Тбилиси. По специальности инженер-строитель. Окончила Грузинский государственный политехнический институт. Последние годы сотрудничала с журналом «БНЕЙ-ЦИОН» корректором, затем журналистом, корреспондентом (главный редактор журнала – Бринер Илья Моисеевич).

Несколько лет назад переехала в Лос-Анджелес на постоянное местожительство. Совершенно неожиданно ко мне приехала из Тбилиси моя знакомая и привезла много журналов, в том числе журнал «Рус-

ский клуб». Мы были удивлены и даже поражены, что в Тбилиси при театре им. А.С.Грибоедова выпускают такой интересный журнал на русском языке. Вот сейчас очень уместна поговорка: «Кто хочет, тот добьется, кто ищет, тот всегда найдет». Мы начали искать связи и нашли. Читательница вашего журнала Ирина начала присылать журналы за 2006 год, мы получили все 12 номеров. Пересылка каждого номера обходится недешево, но у Ирины нет проблем, мы собираем деньги и их пересылаем.

Нам очень понравилась статья Нелли Узнадзе о Н.М. Бурмистровой. Мы поклонники ее таланта, смотрели все спектакли, а такие спектакли как «Барабанщица», «Физики», «Требуется лжец» и др. мы никогда не забудем. Очень интересные и содержательные статьи, посвященные спортсменам Арсена Еремяна. Особенно запомнилась статья о восьмом чемпионе мира по шахматам Михаиле Тале, к 70-летию со дня его рождения.

Сначала полученный номер журнала мы читаем в общине, а затем забираем домой, где уже в кругу семьи его перечитываем. Наталье Зелинской, врачу-невропатологу, первой дается возможность перечитать журнал дома, так как она в прошлом имела очень теплые отношения с артистами театра им. Грибоедова и особенно с Н.М. Бурмистровой, (с которой до сих пор перезванивается).

Журналом заинтересовались и наши соседи-американцы, которым содержание вкратце рассказывает моя внучка.

Журнал «Русский клуб» внес в нашу жизнь радость от возможности получения информации о культурной жизни в Грузии.

Алла Мыка

ИЗ ТБИЛИСИ

Выражаю глубокую благодарность журналу «Русский клуб» за публикацию статьи «Комната на дне души» Ирины Емельяновой из Парижа. Дочь Ольги Ивинской, последней музы Пастернака, вдова блестящего поэта и переводчика, эссеиста Вадима Козового, Ирина сама великолепный литератор, человек большой культуры и огромного личного обаяния, о чем свидетельствуют ее глубокие, проникнутые подлинной поэзией книги.

С Вадимом Козовым я познакомился весной 1980 года в Тбилиси, когда он гостил у моего старшего друга и наставника, также блиставшего многосторонней эрудицией Акакия Гацерелия. Вадим был одним из продолжателей благородной традиции, основу которой в 20-30-40-х годах заложили Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Цветаева, Есенин, Лившиц, Заболоцкий, Антокольский, Тихонов, Тарковский и другие выдающиеся русские поэты XX века, которым отвечали дружкой и любовью их грузинские собратья по перу. В начале 90-х годов, в годы хаоса и разрухи, я потерял связь с Вадимом, но, благодаря помощи большого друга нашей культуры Татьяны Никольской, она возобновилась, и мы продолжали переписываться.

Внезапная смерть Вадима была для меня большим ударом. Он умер в 8 часов утра 22 марта 1999 года, за письменным столом, работая над совершенствованием своего перевода стихотворения Артура Рембо.

Эмзар Квитаишвили, поэт

*მასსიათებლებიდან
ფასეულობებამდე!*

505 505

www.vtb.com.ge

ბანკი ქართუ БАНК КАРТУ

С НОВЫМ ГОДОМ
И РОЖДЕСТВОМ!